ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРНИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘШЕНИН! ДАМЕСЬОЗАВЕЛЬ ЗЕЗЕСЬ ЗЕЗЕЗЕЛЬ ЗЕЗАЗЕЛЬСЯ! ПРОЛЕТАРЛАР ДӨЙӨР БӨРЛӨРӨ, ЫЛЫГЫЗ!
ДҮНИЯ ЕР ЮЗЮНДЕ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИНЕ БУТУН ДУНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРДАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОН ҲАМАН МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД!
BARLDO ELDERDIN PROLETARIARL, BIRJOJNDER! BARDLO OLKOLORDYN PROLETARLARL, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŽALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

Год издания 26-й

№ 219 (7905)
ЧЕТВЕРГ
17
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Ожесточенные бои идут на северо-западной окраине Сталинграда. Защитники города! Превратите каждую улицу, каждый дом в неприступную крепость! Уничтожайте сотнями и тысячами немецких разбойников! Враг должен быть остановлен и отброшен!

Бронебойщики Красной Армии

В наступлении, предпринятом на Юге, немцы отводят танкам едва ли не главную роль. Немецкий лейтенант Вильгельм Винтерфельд, недавно убитый под Сталинградом, писал в дни боев: «Русские обладают неслыханной силой сопротивления. Единственная надежда сломить их до наступления зимы — наши панцырные дивизии. Мы должны задушить врага танками...»

На южных участках фронта немцы бросают в атаку тысячи танков. На сравнительно узких участках против наших укрепленных линий сплошной массой, в несколько эшелонов, движутся черные танки. Под прикрытием брони следует мотопехота. Она стремится просочиться в бреши, пробитые танками. «С танками мы чувствуем себя увереннее,—писал тот же Винтерфельд, — не приходится опасаться этих немыслимых русских контратак, когда небо, кажется, меняется местом с землей и тошнота неумолимо подступает к горлу...»

Письмо немецкого офицера было написано месяц с лишним назад. Можно сказать, что в течение этого месяца основные стратегические планы германского командования, в значительной мере построенные на действиях крупных танковых соединений, осуществить немцам не удалось. Правда, они достигли на Юге значительных успехов. Немцы захватили обширные территории, ворвались во многие наши города. Но основное, на что они рассчитывали, — разбить до зимы Красную Армию, лишить ее возможности сопротивляться, — целиком провалилось. Красная Армия день ото дня усиливает свой отпор рвущимся вперед фашистам, ее контратаки делаются все энергичнее.

Борьба с германскими танками — дело нелегкое. Было время, — это относится к первым неделям отечественной войны, — когда вражеские танковые колонны казались некоторым командирам и бойцам силой почти непреодолимой. Это время прошло. Красная Армия научилась не только отбивать немецкие танковые атаки, но и сама наносит немцам танковые удары.

Особое место в арсенале противотанковых средств Красной Армии занимают противотанковые ружья, в большом количестве выпускаемые нашей промышленностью. Они находят на фронте все более широкое применение. Как и автомат, противотанковое ружье завоевало любовь и доверие красноармейца. Это доверие оправдывается в жестоких битвах с фашистскими танковыми соединениями.

Бронебойщики Красной Армии — люди замечательных свойств. Отборные, проверенные воины. Человек сидит в окопчике, вынесенном впереди наших линий, или замаскировался на перекрестке, за деревом, в ложбинке. Такие точки бронебойщиков разбросаны на путях движения немецких танков. Машина, грохочущая гусеницами, тяжело переваливаясь, несется на человека. Вот-вот она раздавит его, сметет с лица земли вместе с его нехитрым окопчиком. Человек с ружьем против гигантского многотонного танка! Но человек сильнее танка. В тот момент, когда, кажется, спасенья уже нет, верная пуля, посланная из противотанкового ружья, пробивает броню.

Иногда танк «проглаживает» окоп, проходит над ним. Забившись в угол, засыпанный обвалившейся землей, боец выжидает, пока танк пройдет дальше, и бьет ему в тыл. Выдержкой, хладнокровием, спокойствием, холодным расчетом и кипящей ненавистью к врагу надо обладать, чтобы выйти победителем из такого поединка. Смерть смотрит бронебойщику в глаза. Он не отводит глаз, а идет навстречу опасности. Он ищет бой. Он знает: победить коварного, опасного врага можно только активностью, напряженными боями на истребление гитлеровцев. И он их истребляет, покуда есть патроны, покуда сердце бьется в груди.

Сержанты Боков и Трофимов получили задание выдвинуться с противотанковым ружьем на переднюю линию обороны. Вскоре к их позиции направились два вражеских танка. Бронебойщики подпустили танки на 50 метров. Боков прицелился в амбразуру водителя ведущей машины и дал первый выстрел. Танк остановился, но башенный стрелок не был поражен. Из танка открыли сильный огонь по смельчакам. Боков и Трофимов быстро переменили позицию. В это время второй танк обошел подбитую машину и направился к нашей обороне. Раздались — один за другим — четыре выстрела. Был подбит и второй танк. Атака фашистов сорвалась.

Рано утром на дороге, ведущей к переправе, показалось более пятидесяти танков. Они шли колонной. Впереди все казалось пустынным. На берегу возвышались кочки. Здесь тщательно замаскировались бронебойщики подразделения, которым командует лейтенант Нечаев.

До головного танка оставалось не более ста метров. Нечаев выстрелил. Пуля, видимо, попала в бензобак, и подбитая машина вспыхнула. Следовавшие за ней с ходу налетели на головную. Вся колонна сгрудилась. Этого только и нужно было бронебойщикам. Выстрелы следовали один за другим, и, когда фашистским танкистам удалось развернуться и итти назад, на дороге осталось четыре подбитых танка; два из них пылали.

Работа бронебойщика требует предельной собранности, величайшего напряжения сил. Немцы буквально охотятся за нашими бронебойщиками. Недаром мы находим в письмах немецких солдат такие вот строки: «У русских завелись какие-то свинские ружья, они пробивают любую броню. Можно сойти с ума от этакого угощенья...»

Из уст в уста передается в частях весть о подвиге командира взвода противотанковых ружей лейтенанта Кудрявцева. Вместе с восемью бойцами т. Кудрявцев три часа вел бой с тридцатью танками и двумя ротами немецкой пехоты. Атаку за атакой отбивали наши воины, но враг продолжал рваться вперед. Большинство людей из отряда было убито и ранено. Тогда Кудрявцев, сам дважды раненый, взял ружье и сумел подбить еще два танка. Всего было подбито семь танков. Бронебойщики погибли, но не отступили ни на шаг.

Вечная память, вечная слава погибшим героям! Они пали на поле брани, но не покинули порученного им рубежа. До конца, самоотверженно должны драться с врагом все бронебойщики Красной Армии. Таких людей — волевых, бесстрашных, должны заботливо воспитывать, обучать наши командиры и политработники. Правильно использовать бронебойщиков, расположить их там, где это целесообразнее всего, неустанно повышать их стрелковое мастерство — значит во многом определить исход боя. Надо помнить, что сфера действий бронебойщиков разнообразна — их можно применять и в открытом поле, и на пересеченной местности, и в уличных боях за населенный пункт.

— Когда я вижу перед собой немецкий танк, — заявил на митинге бойцов Н-ской части бронебойщик Александр Судьин, — душа моя наполняется такой яростью, что хочется выпрыгнуть из окопа, бежать навстречу немцу и задушить его голыми руками. Еле сдерживаешь свой порыв, берешь себя в руки и ждешь, ждешь подходящего момента для выстрела. Я подбил три танка и каждый раз после удачной пули говорил себе: мало. Бей еще и еще!

Без устали, без промаха истреблять гражеские танки! Присоединять к десяткам и сотням разбитых немецких танков, валяющихся на наших степных просторах, новые десятки и сотни. Такова святая обязанность бронебойщиков и всех воинов Красной Армии.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали группе летчиков бомбардировочной авиации дальнего действия, награжденных за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

В числе награжденных майоры А. М. Лебедев, Н. И. Пахомчик, Г. П. Бойченко, В. В. Погожев, капитаны А. С. Додонов, М. С. Корогодов, П. У. Прудкий, С. Ф. Ушаков, старшие лейтенанты М. Н. Булин-Соколов, Л. В. Сумцов, А. В. Шараев, В. П. Зеленский, М. В. Родных, батальонный комиссар В. В. Николаев, старший техник-лейтенант А. Н. Рачинский, старшины П. Д. Прудников, В. Р. Гречка, сержант С. Н. Соловьев и др.

От имени награжденных выступил батальонный комиссар В. В. Николаев.

— Мы заверяем правительство, партию и товарища Сталина, — сказал тов. Николаев,— что отдадим все свои силы, а если понадобится — и жизнь на разгром фашистских извергов. Мы будем мстить им вдвойне за те кровавые злодеяния, которые они чинят над нашими советскими людьми. Наши самолеты, которые летают в самые глубокие тылы врага, будут летать еще дальше, и от наших бомб немецкие фашисты и их пособники не найдут себе места.

Дружными аплодисментами летчики приветствуют это заявление своего товарища.

Тов. М. И. Калинин с большой сердечностью поздравил награжденных летчиков. Отметив крупные успехи нашей бомбардировочной авиации дальнего действия, тов. Калинин пожелал награжденным дальнейших успехов в их трудной, но почетной работе.

(ТАСС).

Давать фронту все больше самолетов

ГОРОД Н., 16 сентября. (ТАСС). Призыв о развертывании предоктябрьского социалистического соревнования за всемерную помощь фронту нашел горячий отклик в коллективе самолетостроительного завода имени Чкалова.

Многочисленный коллектив, снабжающий фронт первоклассными истребителями «Як», полон решимости оказать Красной Армии в ее борьбе с немецкими захватчиками самую активную помощь. Вступая в предоктябрьское соревнование, чкаловцы обязались перевыполнить в сентябре и октябре увеличенные задания по выпуску боевых машин, в сравнении с августом поднять производительность труда в сентябре на 2 и в октябре на 5 процентов, сократить норму времени на производство одного изделия на 4 процента. Решено снизить себестоимость продукции на 2 процента в сентябре и на 3 процента в октябре, к ноябрю сэкономить 2 миллиона рублей от рационализаторских предложений, на 10 процентов сократить расход электроэнергии и на 5 процентов — расход топлива. Коллектив обязался добиться того, чтобы не менее 1.000 рабочих, а также 5 цехов постоянно выполняли план за десять дней до срока.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 16 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 16 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

Западнее Сталинграда продолжались напряженные бои. Противник, сосредоточив на узком участке пехоту и танки, а также значительные силы авиации, предпринял ряд ожесточенных атак. Ценой больших потерь немцам удалось несколько продвинуться вперед. Огнем нашей артиллерии и бронебойщиков подбито 6 танков противника. Нашими летчиками и огнем зенитной артиллерии в течение суток сбито 35 немецких самолетов.

★

Юго-западнее Сталинграда Н-ская часть Красной Армии, отражая атаки противника, уничтожила 2 танка, несколько орудий и до батальона немецкой пехоты. На другом участке бойцы части, где командиром тов. Чиликин, истребили 200 гитлеровцев, уничтожили 5 немецких танков, 10 автомашин и артиллерийскую батарею.

★

В районе Моздок наши части отбили атаку противника и уничтожили 6 немецких танков и до роты гитлеровцев. Советские летчики уничтожили 4 танка и до 100 автомашин противника с войсками и грузами.

★

Юго-восточнее Новороссийска части морской пехоты под командованием тов. Вострикова за три дня боевых действий уничтожили до батальона пехоты противника. На другом участке черноморцы контрударом отбросили наступавших гитлеровцев. Противник оставил на поле боя 4 подбитых танка, 6 зенитных орудий, 10 автомашин и 20 повозок с военными грузами.

★

Артиллерийское подразделение, где командиром тов. Кудрявцев (Краснознаменный Балтийский флот), произвело несколько огневых налетов на вражеские узлы сопротивления. Прямыми попаданиями снарядов уничтожено несколько артиллерийских батарей. Снайперы этого подразделения огнем из винтовок за один день истребили 78 гитлеровцев.

Ниже публикуются выдержки из записной книжки немецкого офицера, убитого на Западном фронте:

«Наша дивизия состоит из остатков разгромленных частей. В этом месяце дивизию снова сильно потрепали. Большие потери понесла пехота от снайперского огня русских. Недаром нам в Вердене читали лекции о русских снайперах.

Война против России напоминает мне авантюру... Господа командующие переоценили собственные силы. За это мы уже жестоко поплатились. Приближается зима. Солдаты и офицеры все чаще и чаще заводят речь о великом зимнем отступлении. Люди пережили тогда нечто ужасное. До сих пор они еще не могут отделаться от тяжелых воспоминаний.

Ночью русские атаковали наш левый фланг. Атакам предшествовал очень сильный артиллерийский обстрел. У нас большие потери. Погиб мой старый друг лейтенант Биттнер... Впереди я не вижу ничего радостного».

★

В деревнях Смоленской области, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, вскрываются все новые факты зверств гитлеровских мерзавцев над мирным населением и пленными красноармейцами. В деревне Тягочевка немцы подвергли мучительным пыткам, а затем расстреляли председателя колхоза «Ленинская искра» Прасковью Морозову. В деревне Дубно фашистские бандиты долго истязали, а потом расстреляли двух раненых советских бойцов. Отступая из деревни Семеновское, гитлеровцы бросили в сарай с соломой и сожгли трех пленных красноармейцев.

★

Югославские патриоты добились новых успехов в борьбе против немецко-итальянских захватчиков. Итальянцы направили крупный отряд в помощь своему гарнизону, осажденному в городе Удбине. Партизаны внезапно напали на этот отряд и истребили около 400 итальянских солдат и офицеров. В бою за город Н. партизаны истребили 140 итальянских оккупантов и захватили 106 винтовок, 8 пулеметов, много боеприпасов и продовольствия. В начале сентября патриоты пустили под откос бронепоезд неприятеля.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 16 СЕНТЯБРЯ

В течение 16 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником на северо-западной окраине **Сталинграда** и в районе **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

За 15 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 70 автомашин с войсками и грузами, 20 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 13 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до пяти рот пехоты противника.

★

На северо-западной окраине Сталинграда наши войска вели напряженные бои. На одном участке противник отдельными группами танков и автоматчиков вклинился в нашу оборону. Завязались упорные бои, в ходе которых гитлеровцы, проникшие в расположение советских войск, были уничтожены. На другом участке бойцы Н-ского соединения в боях с наступающим противником разгромили полк румынской пехоты. Гвардейская минометная часть под командованием тов. Дорофеева уничтожила до батальона немецкой пехоты, сожгла 13 танков, 22 автомашины и подавила огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. С целью поддержки обескровленных дивизий немцы подбрасывают новые резервы, с которыми наши части ведут ожесточенные бои.

Советские летчики в воздушных боях сбили 32 немецких самолета.

★

В районе Моздок наши войска наносили контрудары по группировке противника на южном берегу водного рубежа. Немцы неоднократно переходили в контратаки, которые были отбиты с большими для них потерями. Советские части продвинулись вперед и заняли один населенный пункт, имеющий важное тактическое значение. Восточнее Моздок пехота и 80 танков противника вели атаки на наши позиции. Бойцы Н-ского соединения отбили все атаки войск противника. Подбито и сожжено до 30 немецких танков.

★

В районе Синявино наши части, преодолев упорное сопротивление гитлеровцев, заняли укрепленный пункт противника. Артиллеристы орудийного расчета тов. Рогожкина подбили 4 немецких танка. Сапер-разведчик тов. Грищенко за короткий срок обнаружил и обезвредил 120 немецких противотанковых и противопехотных мин. Отважный боец подполз к немецкому укреплению, пристрелил офицера и взорвал ДЗОТ. Продвигаясь дальше в глубь вражеской обороны, тов. Грищенко истребил 27 гитлеровцев.

★

Южнее Воронежа бойцы Н-ской части отбили атаку противника и уничтожили 3 немецких танка. На другом участке за два дня боевых действий одна наша часть захватила у немцев 2 орудия, 3 миномета, 45 пулеметов, более 200 винтовок и 14 автомашин. За это же время уничтожено до 500 солдат и офицеров противника.

★

Добровольно сдавшийся в плен солдат 377 артполка 377 немецкой пехотной дивизии Франц Г. рассказал: «Я был свидетелем жестокого обращения немецких солдат и офицеров с советскими военнопленными и гражданским населением. Недавно, во время марша, одно орудие застряло в грязи. По распоряжению командира батареи пригнали группу раненых пленных красноармейцев и заставили их вытаскивать орудие. Обессиленные от ран и потери крови, они ничего не могли сделать. Тогда вахмистр Шмидеке нагайкой избил русских до полусмерти. В деревне Слобода пьяные солдаты перекололи штыками пять крестьянских семейств. Я заходил в избы и сам видел изуродованные трупы родителей и детей. В селе Никольском был расстрелян старый крестьянин за то, что он не снял шапки перед офицером».

★

Немецко-фашистские захватчики, чтобы прокормить население Германии, грабят продовольствие у крестьян порабощенных ими стран. В провинции Брабант (Бельгия) гитлеровские чиновники оштрафовали и привлекли к суду за несдачу зерна несколько тысяч крестьян. Много крестьян арестовано, а их хозяйства реквизированы. Немецкие власти производят в деревнях массовые обыски и насильно отбирают весь хлеб, который им удается найти. В ответ на этот грабеж крестьяне вблизи Жамблу разгромили элеватор и сожгли необмолоченный хлеб. В районе Рошфор произошло вооруженное столкновение местного населения с полицией, прибывшей для реквизиции зерна.

Воздушные бои под Ленинградом

Получив задание отбить налет немецких бомбардировщиков на пункт Г., наши истребители поднялись в воздух. Под прикрытием «Мессершмиттов» «Юнкерсы» шли несколькими группами. Наши истребители прорвались через кольцо прикрытия фашистских бомбардировщиков. Отражая налет, наши летчики сбили и повредили шесть вражеских машин.

На другом участке фронта истребители Героя Советского Союза т. Ерлыкина, прикрывая наши наземные войска, сбили еще 3 «Мессершмитта». 2 немецких самолета сбил гвардии старший лейтенант Евтеев, а третий — гвардии лейтенант Богомолов.

★

Фашистские истребители, стремясь помешать штурмовому удару наших самолетов, пытались атаковать самолет старшего лейтенанта Метелкина. В бой вступили наши истребители прикрытия.

В результате воздушного боя сбито два «Мессершмитта» и один подбит. Один из самолетов сбил старший лейтенант Руденко, второй — капитан Каберов.

Вскоре произошел второй бой, также окончившийся победой сталинских соколов. В этом бою сбиты еще три вражеских самолета. Один сбил капитан Каберов, другой — капитан Ефимов, а третий — капитан Львов в паре со старшим лейтенантом Руденко.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 16 сентября. **(От спец. корр. «Известий»).**

ПРЕДОКТЯБРЬСКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ
ЗА ВСЕМЕРНУЮ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

Коллективы фабрик, заводов и шахт берут дополнительные обязательства

Новый трудовой под'ем на предприятиях Урала

СВЕРДЛОВСК, 16 сентября. (ТАСС). Обращение коллектива завода № 70 имени Владимира Ильича с энтузиазмом встречено на предприятиях Свердловска. Рабочие и инженеры оживленно обсуждают на митингах обращение, принимают на себя конкретные обязательства.

Коллектив цеха № 33 Уралмашзавода закончил вчера девятимесячную программу и стал на предоктябрьскую стахановскую вахту. Широко развертывается индивидуальное соревнование в цехе № 29. Карусельщик Беленков 14 сентября выполнил норму на 330 процентов. Соревнующийся с ним Клешов решил добиться еще большей выработки и вчера превысил задание в пять раз.

Бригада мастера Великжанина изготовляет валы для прокатных станов Магнитогорского завода. Первый вал был сделан на 12 часов раньше срока, второй — на двое суток раньше. Теперь, когда развертывается предоктябрьское соревнование этот успех уже не удовлетворяет рабочих бригады. Они поставили перед собой новую задачу: сократить срок производства валов на трое суток.

На всех заводах и фабриках нарастает трудовой под'ем. На Н-ском заводе в цехе, которым руководит т. Меркулов, рабочие решили повысить производительность на 8 процентов, сэкономить 10 процентов топлива. Коллектив фабрики «Уралобувь» обязался к 18 сентября завершить квартальную программу и затем в оставшиеся до конца месяца дни восполнить недовыработку, допущенную в первом полугодии.

Ответ калининских вагонников

КАЛИНИН, 16 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Смена кончилась. По территории завода хлынул рабочий поток.

На митинг, посвященный патриотическому призыву завода № 70 имени Владимира Ильича, калининские вагонники пришли воодушевленные своим первым успехом. Остались позади трудные месяцы основных восстановительных работ. В августе коллектив завоевал переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата среднего машиностроения. Призыв завода № 70 встретил здесь горячий отклик.

После сообщения секретаря горкома ВКП(б) т. Зимина с трибуны митинга прозвучало веское рабочее слово: кузнец-стахановец т. Георгиевский, выполняющий норму на 380—400 процентов, стахановец Громов, мастер Лошков и другие заявили:

— Приветствуем почин застрельщиков предоктябрьского соревнования. Усилим помощь фронту — дадим в сентябре больше продукции, чем в августе, в октябре — больше, чем в сентябре! Пусть наш стахановский труд в тылу поможет родной Красной Армии разгромить проклятую гитлеровскую банду.

Коллектив калининского вагоностроительного завода единодушно взял на себя дополнительные обязательства: увеличить выпуск продукции в сентябре в сравнении с августом на 20 проц., в октябре — на 45 проц.; повысить производительность труда в сентябре на 10 проц., в октябре — на 15 проц.; снизить себестоимость в сентябре на 2 проц., в октябре — на 3,5 проц., снизить к 1 ноября расходы электроэнергии на единицу продукции на 10 проц. и сократить расход топлива на выработку пара на 10 проц.; обучить 100 молодых рабочих; своими силами заготовить к 1 ноября для нужд производства 32.500 кубометров дров и деловой древесины.

Ткань сверх плана

ИВАНОВО, 16 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Текстильщики области дружно подхватили призыв коллектива ордена Ленина завода № 70 имени Владимира Ильича, энергично развертывают предоктябрьское соревнование за всемерную помощь фронту.

Рабочие, инженеры, техники и служащие Вичугской фабрики имени Ногина в решении, принятом на митингах, заявили:

— В дни предоктябрьского соревнования мы обязуемся увеличить среднесуточную выработку пряжи на одну тонну, ткани — на 6.000 метров, ниток — на 5.000 катушек, сберечь 10 тонн хлопка, 125 тонн условного топлива.

Передовое предприятие льняной промышленности — Меленковский комбинат развернул предоктябрьское соревнование под лозунгом: «В третьем квартале выработать сверх плана 300 тысяч метров готовой ткани, а в четвертом квартале — 670 тысяч метров».

Текстильщики Шуйской об'единенной мануфактуры обещают к годовщине Великого Октября полностью ликвидировать долг стране, образовавшийся в прошлые месяцы, и досрочно выполнить годовой план. Сейчас фабрика работает по графику, а ткацкое производство дает 109—110 проц. суточного плана.

Слово подмосковных угольщиков

СТАЛИНОГОРСК, 16 сентября. (ТАСС). Коллектив шахты № 15 «Сталиногорскугля» добился в первой половине сентября новых успехов. Полумесячный план выполнен на 111 процентов. Участок, которым руководит т. Кравченко, превысил задание на 39 процентов, участок т. Жулева — на 42 процента.

Обсудив обращение коллектива завода имени Владимира Ильича, горняки решили включиться в предоктябрьское соревнование. Они обязались добиться дальнейшего под'ема производительности.

Бои на северо-западной окраине Сталинграда

Бои за Сталинград стали исключительно напряженными и кровопролитными. Ценой огромных потерь в людях и технике немцам вновь удалось потеснить наши части и пробиться к северо-западной окраине города. Здесь кипят исключительные по упорству и ожесточению бои. Немцы видят перед собой город, они буквально сатанеют от ярости и, захлебываясь в собственной крови, шагая по трупам своих солдат, по обломкам десятков и сотен танков, рвутся вперед. Их встречает ураганный огонь. Наши артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, летчики без устали, днем и ночью отражают свирепый натиск численно превосходящих сил врага, наносят ему сильные контрудары.

Немцы, не считаясь с потерями, сосредоточили здесь несколько десятков дивизий. Транспортные самолеты непрерывно доставляют им подкрепления. Атака следует за атакой. Встретив решительный отпор, оставив в одном месте на поле боя сотни и тысячи трупов, не будучи в силах пробиться сквозь наши оборонительные линии, немцы немедленно начинают атаку на другом участке. Бывает и так, что атаки одновременно предпринимаются ими в нескольких местах.

В последнее время значительно усилилась также деятельность вражеской авиации в районе города Сталинграда и на прилегающих участках фронта. В воздухе завязывается множество воздушных боев. Немцы стремятся использовать свое численное превосходство в воздухе для того, чтобы парализовать сопротивление наших наземных частей. Наши летчики смело атакуют немецких воздушных пиратов, навязывают им бой и сбивают десятки вражеских машин. Только за один день сбито 32 немецких самолета. Зенитная артиллерия активно и умело взаимодействует с военно-воздушными силами. Зенитчики батареи, где командиром т. Трубников, с первого залпа пригвоздили к земле транспортный «Юнкерс». Никто из находившихся в самолете не остался в живых. Из документов, найденных у летчиков, явствует, что сбитый «Юнкерс» в первых числах сентября прилетел под Сталинград из Голландии.

Противник во что бы то ни стало хочет прорваться в самый город. Ему удалось было вклиниться в наше расположение и создать угрозу обхода одной из наших частей, прикрывающих важный участок. Последовала наша контратака. Немцы сопротивлялись отчаянно, цепляясь за каждое строение, стреляя из окон, с чердаков. Их приходилось буквально выковыривать из каждого подвала, из каждого сарая. И тем не менее положение здесь было восстановлено и немцам в конечном счете не удалось вновь продвинуться вперед.

В результате последних боев ряд немецких и румынских частей обескровлен. Пленные показывают, что некоторые полки, вступившие в бои 4—5 дней тому назад, насчитывают сейчас по 80—120 штыков. Но это не останавливает гитлеровское командование. Оно бросает в атаку все новые и новые маршевые батальоны.

Защитникам Сталинграда приходится сражаться в трудных условиях. Сдерживая наступление врага, они проявляют несравненное мужество, отвагу, стойкость.

Артиллеристы чуть ли не в упор расстреливают вражеские танки. Н-ская артиллерийская часть за два дня вывела из строя восемнадцать танков, уничтожила много десятков автомашин, взорвала два склада с боеприпасами.

Подразделение гвардейцев-минометчиков под командованием старшего лейтенанта Полосухина накрыло немецкий батальон, двигавшийся к перекрестку дорог, и уничтожило около двухсот немцев.

Восемь разведчиков во главе с младшим сержантом Костюченко наткнулись на немецкую роту. Отступать было невозможно. Разведчики приняли неравный бой. Из восьми человек остался в живых только один — боец Краснухин. Раненый, он добрался до наших позиций. Дорого отдали свои жизни наши герои — они убили и ранили около 40 немцев.

Далеко по степи разносится эхо артиллерийской канонады. На окраине Сталинграда кипят бои. Немецкие войска не ослабляют нажима.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 сентября. **(От спец. корр. «Известий»).**

Бронепоезд помог морской пехоте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 сентября. **(Спецкор ТАСС).** Рано утром немцы предприняли атаку позиций, занимаемых небольшим подразделением морской пехоты вблизи одного населенного пункта на Северном Кавказе. Атаке предшествовал сильный огневой налет артиллерии и минометов. Моряки стойко выдержали первый удар, но гитлеровцы возобновили атаку и, пользуясь большим численным превосходством, кое-где вклинились в первую линию обороны.

В это время в район боя подошел советский бронепоезд. Под непрерывным вражеским огнем артиллеристы бронепоезда Панченко, Краснокутский и Матейко быстро и точно произвели наводку. Грянул залп, за ним второй, третий... В подсолнухах заметались серые фигуры фашистов.

— Снаряды ложатся по цели, — доложили из дальномерной рубки бойцы Ратушный и Паршев.

Огонь бронепоезда сразу же изменил соотношение сил в нашу пользу. Гитлеровцы покатились назад, чтобы скрыться в убежищах.

Немцы решили вывести бронепоезд из строя. Сразу с обоих флангов на него с новой силой обрушился огонь орудий и минометов. Поезд содрогался от прямых попаданий снарядов, оставлявших глубокие вмятины.

Немцы подтянули свежие резервы и пошли в «психическую атаку». Сомкнутым строем немецкие автоматчики двигались на бронепоезд. Они думали, что там все подавлено. Бронепоезд молчал. Бойцы, изготовившись для стрельбы прямой наводкой, застыли у орудий. Когда фашисты подошли совсем близко, раздалась команда старшего лейтенанта Чечельницкого:

— Огонь!

Вслед за этим бронепоезд атаковала большая группа самолетов. Несколько раз немцы пытались накрыть бронепоезд бомбовым ударом, но, умело маневрируя, он уклонился от попаданий.

Воздушную атаку немцы повторили на другой день. На этот раз они потеряли четыре самолета и снова не добились успеха.

Бойцы возвращаются в строй

Контуженный на поле боя гвардии сержант Василий Мелет был доставлен в тыл в тяжелом состоянии. Перед врачом сидел глухонемой, смотревший в одну точку, потерявший интерес ко всему. Прошло три недели. Мелет полностью выздоровел и вернулся в ряды Красной Армии. Он находился в госпитале, где начальником военврач 2-го ранга Л. Нейман.

Этот госпиталь создан по инициативе специалиста по болезням уха, горла и носа профессора Я. Темкина. Сюда направляются раненые в голову и контуженные, лишившиеся слуха и голоса. На-днях в госпитале подведены итоги полугодовой работы. 90 процентов лечившихся в среднем через 31 день совершенно здоровыми возвратились в строй.

Лечение уха, горла и носа проводится в сочетании с физиотерапией и лечебной физкультурой. Отоларингологи работают в тесном контакте с хирургами, невропатологами, терапевтами и... инженерами. Инженеры-акустики сконструировали кабинет, в котором больные проходят сеансы массажа органов слуха звуковыми волнами разной частоты.

У некоторой части контуженных слух не может быть восстановлен полностью. Им при выписке из госпиталя выдается аппаратура, подобранная в созданной для этого лаборатории.

Разведчики

Донецкие шахтеры и сибирские колхозники в разведывательном взводе подразделения, где командиром т. Халрулин, сдружились и теперь отзываются друг о друге с чувством большого уважения.

Иван Лывадный в Донбассе проявил себя и из забойщиков скоро вырос в заведующего шахтой. В части он за два месяца поднялся до звания младшего лейтенанта и теперь командует взводом.

Да и все они, семерка лихих разведчиков, народ на подбор. Командир подразделения знает: если разведчики Лывадного взялись за дело, значит, сделают, и хорошо.

На-днях командир приказал:

— Достать «языка».

Трое суток бойцы и сам Лывадный вели наблюдение за передним краем врага. На хребте одной высотки расположилось немецкое боевое охранение с ручным пулеметом. Сюда разведчики и решили совершить свой рейд.

Лывадный вывел группу на исходный рубеж. Перед заходом солнца немцы открыли по нашему переднему краю сильный минометный и артиллерийский огонь.

— Вот какой музыкой нас встречают! — сказал Бреус.

Полосу между нашими и немецкими окопами заволокло дымом. Пользуясь этим, разведчики подползли к самой проволоке, сделали в двух местах просеки в проволочных заграждениях и двинулись дальше.

Вскоре Лывадному доложили:

— Ход сообщения.

— Осторожно пробираться по ходу, — приказал младший лейтенант.

Шли гуськом, впереди Бреус, сзади Никуленко. Добрались до блиндажа. Горошанский и Бреус обследовали его. Он был пуст.

— Итти дальше! — приказал Лывадный. — Не может быть, чтобы здесь никого не было.

Метрах через 30 — новый блиндаж. Узкие полоски света проникают в щели. Разведчики приникли к щелям. Больше десятка немцев не спит. Одни пишут, другие играют в рулетку. Бреус тихонько поскреб по двери. Дверь открылась. Высокий немец с порога крикнул в темноту что-то на своем языке. Но разведчики притаились, и дверь снова захлопнулась.

Выманить «языка» не удалось. Значит, надо действовать иначе, но без стрельбы. Одним рывком снова распахивается дверь, и в блиндаж врывается семерка смелых разведчиков. Они бьют врагов прикладами своих автоматов, действуют кинжалами.

Сибиряк Ларионов свалил одного немца на стол. Керосиновая лампа, упав на земляной пол, потухла. Чтобы не побить друг друга в темноте, разведчики выскочили из блиндажа. В блиндаже раздавались дикие крики и стрельба. Это немцы в панике резали, били и пристреливали друг друга.

Осветив место фонарем, Бреус дал две очереди из автомата и вместе с тремя другими товарищами снова вскочил в блиндаж. Казалось, никого из немцев в живых там уже не было. Но вдруг раздался радостный крик Бреуса:

— Есть фриц!

Немец лежал под нарами и трясся. Лывадный и Паршуков стали тащить его за ноги. Немец ухватился за балку и заорал во все горло. С трудом оторвали его от балки и вытянули из блиндажа.

Впереди было, пожалуй, самое трудное — доставить «языка» в свой окоп. Решили итти напрямик. Ларионов, Кузнецов и Паршуков вылезли на бруствер хода сообщения. Общими усилиями выкинули грузного немца наверх. Паршуков и Кузнецов потащили его. За ними следовали остальные, прикрывая отход группы.

Был уже 3-й час ночи. С разных сторон по разведчикам вели огонь спохватившиеся немцы. Пуля впилась в правую руку сержанта Горошанского.

— Дойду сам, — сказал он Лывадному, предложившему помощь.

В это время появились немецкие автоматчики: пятеро бежало справа, двое слева.

— Уничтожить! — приказал Лывадный.

Сам Лывадный остался с «языком», а разведчики, включая и раненого Горошанского, поползли навстречу автоматчикам. Бой был короткий. С одной группой Бреус разделался гранатой, другая была уничтожена сообща автоматными очередями.

Немец во время боя пытался вырваться из рук Лывадного, кусался, плевался. Но крепкий тумак донецкого шахтера утихомирил его.

Опять группа двинулась в путь. Несколько отставший раненый Горошанский крикнул:

— Немцы с ручным пулеметом!

Разведчики залегли, а Бреус, маленький и быстрый, с противотанковой гранатой в руке пополз навстречу пулеметчикам. Вскоре раздался оглушительный взрыв.

— Наповал! — коротко доложил Бреус, вернувшись.

Вот уже и проволочное заграждение. Но проходы, проделанные накануне вечером, остались в стороне. Решили пробираться поверх проволоки. Немца раскачали и перебросили. За ним перепрыгнул Лывадный.

В это время с двух сторон застрочили немецкие автоматы. Разведчики приняли бой. Ранило Паршукова и Ларионова. Но скоро замолкли и немцы, уложенные меткими очередями Бреуса, Никуленко и Кузнецова.

Пленный решил воспользоваться суматохой и побежал. Лывадный быстро догнал его и ухватил его за брюки, но в руках Лывадного остались только лохмотья.

Наперерез немцу бросились сержант Казурин и старшина Коленников, и пленный присмирел. Лывадный взвалил немца на плечи, Коленников ухватил его за ноги, и таким манером «язык» был доставлен к нашим окопам.

Утром разведчики прибыли в штаб подразделения. Впереди шел в несколько поношенной одежде унтер-офицер 1-й роты 1-го батальона 245-го полка 88-й пехотной немецкой дивизии Альфред Бартельмес.

Лывадный коротко рапортовал командиру:

— Задание выполнено, «язык» доставлен. По пути уничтожено 28 немцев.

Оказалось, что Бартельмес с 1935 года состоял в союзе гитлеровской молодежи, пять лет служил в армии, участвовал в польском походе, обучал рекрутов. Сейчас готов рассказать все, что знает о своей части и о соседях, лишь бы ему сохранили жизнь.

— Мать горевать будет, она меня очень любит! — плакался немец.

Разведчикам за проявленную доблесть вручены медали Союза ССР. Младший лейтенант Лывадный представлен к ордену.

Л. КУДРЕВАТЫХ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Отбитая атака

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 сентября. **(Спецкор ТАСС).** На оборонительный рубеж одного нашего подразделения наступали две группы противника, поддержанные танками, артиллерийским и минометным огнем. Путь немецким танкам преградили расчеты противотанковых пушек и взвод бронебойщиков. В результате жестокого сражения на поле боя осталось несколько вражеских подбитых и сожженных машин. Гитлеровцы были отброшены на исходные позиции.

Три брата

Страна трех братьев, мой Кавказ,
семья воинственных орлов,
Во имя радости твоей любой на подвиги
готов.
От века братья — Алагез, Казбек и
солнечный Капаз;
Чужим коням не пить воды гремящих рек
твоих, Кавказ!

Твои народы обрели святого братства
торжество,
Они хранят красу земли всей мощью
сердца своего.
Седой Кавказ, твои сыны в суровой
битве горячи.
Нет, не остыли их сердца и
не зазубрились мечи!

Обычай древний есть у них — врага
не отпускать живьем
И с незапамятных времен сражаться
в братстве боевом.
Так было в древности седой. И дух
отваги не ослаб.
Мы помним, как с земли отцов жестокий
прогнан был араб.

Войска Тамары вышли в бой и защищали
путь в Ширван,
И Айастану в трудный час помог родной
Азербайджан.
И нам армяне помогли. Враг от ударов
наших слеп,
И на три части разделен в труде добытый
нами хлеб.

Три брата доблестью сильны. И вот опять
в тревожный час
Они в сражения идут, оберегая свой
Кавказ.
И тот, кто зарится сейчас на их добро,
на гордый сад,
Ударом трех богатырей да будет
сокрушен и смят!

О, братья, будем в этот час несокрушимее
скалы, —
Вновь подымают меч Арсен,
Давид Сасунский, Кер-Оглы!
Клянемся детскою слезой, клянемся
честью наших жен:
Не пустим немца в свой очаг, враг будет
пулями сражен!

Мамед РАГИМ

(Перевод с азербайджанского).

Газета в бою

Государственным издательством политической литературы выпущен в свет сборник — «Газета в бою». Сборник содержит статьи и очерки о работе нескольких армейских и флотских газет, а также газет народных мстителей — партизан.

Материалы эти являются некоторым обобщением опыта деятельности фронтовой печати. Так, например, статья бригадного комиссара Т. Миронова посвящена работе газеты «Красноармейская правда». Автор рассказывает о том, как эта газета воспитывает советских воинов в духе беззаветной преданности родине, как пропагандирует она благородные цели отечественной войны.

Старшие политруки А. Мишурис и П. Капица делятся опытом работы военно-морской газеты «Огневой щит».

Дневник редактора газеты «Красный черноморец» дает картину деятельности этой газеты в Севастополе, в период его героической обороны.

Микола Бажан в своей статье пишет: «Народ временно оккупированных немцами областей Украины знает, читает, ищет и находит издающуюся для него фронтовую газету «За Радянську Україну». Газета отражает одновременно героическую деятельность партизан Белоруссии, временно оккупированных районов РСФСР и прибалтийских республик.

В сборнике мы находим также статьи «Воспитание, ненависти к врагу», «Боевые будни редакции», «Юмор в фронтовой газете» и др. В книге много фотографий, воспроизводящих различные моменты газетной работы в боевых условиях.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА. Бронебойщики ведут огонь по фашистским самолетам. На переднем плане бойцы Синягин и Зумаров, сбившие недавно «Юнкерс-87». Фото Е. Копыта. (ТАСС).

Сын народа

Давно из села Малая Березань ушла Красная Армия. Вокруг в глуши лишь немецкие барабаны. И только в синем небе слышит сердце народное знакомое высокое гуденье.

Знали старые люди — тут великий птичий путь, и осенью, в длинные ночи, над селом крики, и шум, и хлопанье крыльев, — проносили гуси свои гусли, журавли свои жалобы, чайки свой плач. Иные пришли времена. Путем завладели железные птицы и своим сердитым видом и пушечной пальбой прогнали живых птиц. И ныне здесь была какая-то важная невидимая дорога. Ни верстовых столбов, ни мостов, ни дорожных знаков, а гудела день и ночь.

И когда слышали знакомое гуденье, выходили на порог старые люди и вглядывались в небо: не качнет ли летчик крыльями над селом, не крикнет ли с неба родной сын: «Батько! А я гляжу на вас!»

Однажды в ясном небе не было ни облачка, ни тени. Вдруг затрещал пулемет, будто распорол небо, и появился черный самолет с желтой головой, как змея, а за ним ястребок. Когда самолет снизился, все увидели — у него три головы, как у гидры.

Трехголовый немец все увиливал и хитрил, кувыркался, завязывал в воздухе узелки и шипел по-змеиному, а ястребок гудел ненавидящим голосом: у-у-у!

Народ на земле видел кресты. Они проносились над самыми крышами, и тогда темная тень крестов накрывала все село, как тень смерти. Но настигали их легкие краснозвездные крылья, прогоняли тень, и снова светило солнце.

Немец все вертелся и старался зайти в хвост ястребку и клюнуть. А ястребок все поворачивался к небу лбом, все лбом да лбом, как богатырь, подставляя грудь, точно хотел заглянуть врагу в глаза, в немецкую душу и всадить нож прямо в глотку. Парили в высоком небе кречеты, кричали в азарте и восхищении.

Выжидающе сидели на скалах черные вороны и, глядя в небо, каркали от нетерпенья.

Немец все забирался в облака и визжал, а ястребок, налетая, рычал на него, прижимал к земле. И так они вертелись с огненными клювами и дымящимися хвостами, пока ястребок вдруг не налетел на немца всем телом, и они оба вспыхнули. Завертелась, закружилась в воздухе огненная мельница и, подхваченная ветром, разгораясь, улетела за лес.

Люди побежали за лес. Самолеты, как упавшие жар-птицы, догорали на болоте.

У горящего крыла крестьяне увидели русского человека. Он лежал странно на боку, и глаза его еще были сини от неба. Люди подняли его, унесли в лес. А немцев будто бурей разбросало по болоту. Забрызганные кровью и грязью, кричали они немецкими голосами. Уже бежали псы, и кружились вороны. Почуяли черное тело немца.

В глубокий темный лес нес крестьянский народ своего сына. Он стонал так, что даже птицы на деревьях плакали. И тогда передали его женщинам, ожидавшим в густых зарослях. Взяли его тихо материнские руки, которые выкормили, вынянчили, выпестовали сыновей, внуков и правнуков, всю армию, которая сейчас воюет и стреляет немцев, и он затих, как больной ребенок, к которому прикоснулись теплые руки матери.

В лесу избушка на курьих ножках стояла среди сосен. В избушке спрятали русского летчика.

Бабка-лесничиха, как, бывало, в дни приездов своего сына, выбелила горницу, синькой выкрасила печь, выкопала из земли вышитые рушники и скатерти и, словно в вербное воскресенье, засыпала избу душистыми травами.

И в то единственное мгновенье, когда смерть отлетает от глаз и памяти, чтобы человек мог сразу в одну секунду охватить и вспомнить всю жизнь и проститься с ней навеки, он открыл глаза. Как в родной хате, та же большая, в огне печь, те же крестьянские скатерти с огромными петухами. Склонилось над ним милое, незабываемое лицо, и он сказал: «Мамо!» Так похожи одна на другую все матери.

Окна были открыты, заглядывали подсолнухи, спрашивая, скоро ли он встанет и выйдет к ним. Он глядел в синеву, и вдруг синий ветер неба все залил, поднял его и куда-то унес в последний полет.

Когда ночью пришли из села крестьяне и принесли в узелках пирогов и кур, в доме горели свечи. И он лежал на высокой скамье, умытый, причесанный, и они не знали — живой он или мертвый. Двери были открыты, ярко горели звезды, лес шумел о чем-то вечном.

Сколотили гроб из свежей сосны. Сосна еще слезилась, будто плакала. Она хотела быть светлым домом русскому человеку, а стала темным гробом.

На груди неизвестного человека лежала синяя пилотка с красноармейской звездочкой. Уже год крестьяне не видели ни одной звездочки. Одни поганые орлы, похожие на черных петухов, худые и злые, отовсюду глядели на них.

И лишь теперь, глядя на эту маленькую красную звездочку, которой раньше не замечали, поняли они, как им дорога она. Породнилось с ней сердце народное, и много говорит она русскому человеку.

Кто-то взял и снял звездочку с пилотки, прикрепил ее к груди умершего, как орден, данный волею народа.

Четыре старых крестьянина подняли гроб и понесли сквозь темный лес к опушке, где начинался рассвет, будто на порог дня.

Негоже хоронить летчика в темном лесу. Моряка хоронят в море, пехотинца на кургане, ясного сокола в открытой степи, под синим небом.

Лишь белки да птицы видели четырех бородатых крестьян, несших на плечах гроб. Шумели деревья, низко склонившись, ветви шептали прощальные слова, и золотые подсолнечники поворачивали головы, провожая его в последний путь. Рядом бежал лесной ручей, шумел меж старых корней, струился в травах, с прохотом нес камни, словно торопился за похоронной процессией.

У могилы собралось все село.

Старые деды стояли без шапок, женщины опустили на плечи платки, и ветер шевелил седыми волосами.

Зашло солнце за тучи, и скорбная тень покрыла землю. Стихли травы, поникли подсолнухи, старые вербы опустили ветви в быструю текущую реку, и слышно было, как вода струится сквозь ветви, будто унося их слезы. Подул тихий ветер и принес запахи далеко цветущих лугов и полей — прощанье всей родной земли.

Молчал народ. И только, когда старый дед кинул сухую горсть земли и все услышали, как ударилась она о крышку гроба, женщины заплакали. Зарыдало сердце матерей.

Никто не сказал ни слова. В великом молчании, сухом, как предгрозье, каждый брал горсть родной земли и бросал в могилу, будто клялся.

В это время из леса вышли партизаны. У открытой могилы они подняли ружья к небу и выстрелили. И, казалось, не только люди, но и ружья давали клятву мести. И далеко разнесся голос ружей, прокатился по степи. Давно уже растаял дым выстрелов, а вдали все грохотало и перекатывалось эхо за холмами, балками, лесами, будто и холмы, и балки, и леса давали клятву. И ветер разнес этот грохот по всей земле, и в далеких селах, на курганах, на перекрестках дорог люди слушали этот голос родной земли, который гудел и звал, как набат.

Когда крестьяне, в одиночку, разными тропами, шли назад к селу, они слышали на болоте выстрелы, собачий лай и крики немцев, искавших на земле своих летчиков. С болота бежали псы с красными мордами. И крестьяне говорили:

— Собакам собачья смерть!

★

В русской степи, где столько курганов, еще курган. Синее небо раскинуло над ним свои крылья, рекой льются цветы через холм.

Старик пройдет, — поклонится. Мальчик пройдет, — остановится. Невеста пройдет, — призадумается.

А в небе, словно почетный караул над собратом, молча ходят кругами ястребы.

Борис ЯМПОЛЬСКИЙ.

Суровое товарищество

Каждый день в жизни настоящего бойца — новая ступень к воинской славе. Зимой беседовал я со снайпером Добриком. Он истребил в ту пору 32 немцев. Недавно, проходя по улицам Ленинграда, я услышал радиопередачу, в которой участвовали представители воинских частей. Одним из выступавших был снайпер Иван Добрик. Об'являя его фамилию, диктор сказал, что Добрик истребил уже 180 немцев. Между этими двумя цифрами легло всего несколько месяцев. Сколько же больших и значительных событий прошло в жизни наших героев за все время войны, как выросли и возмужали они в грозную боевую пору!

Многих из тех, кого я знал в начале войны, теперь уже нет в живых. Они спят в родной земле, честно выполнив свой долг перед нею, и красные цветы уже поднялись над их могилами.

С прошлой зимы звал меня в гости подполковник Иван Михайлович Гришин. Но все как-то не удавалось заехать к нему, хоть и частенько я бывал в частях, расположенных неподалеку. А недавно, в день жаркого боя за населенный пункт И., я узнал, что подразделение подполковника участвует в бою, и сразу же решил пройти к нему. В штабе Гришина не оказалось, он был впереди на наблюдательном пункте. С батальонным комиссаром мы решили повидать Гришина. Тронулись вперед. В лицо нам сразу пахнул свежий ветер осеннего предвечерья. Навстречу шли легко раненые, помогая друг другу на колдобинах и выбоинах дороги. Все громче свистели снаряды, словно тысячи рук исполинов рвали светло-серый коленкор неба. Мы проходили мимо рощицы. Искалеченные деревья стояли перед нами, как инвалиды на параде, — со срезанными ветвями, с перебитыми стволами, с причудливо обрезанными верхушками.

На передний край соседних частей налетели немецкие самолеты. Это была своеобразная воздушная психическая атака. Немцы сбрасывали в тот день воющие бомбы. Словно десятки сирен воздушной тревоги ревели в синем, безоблачном небе. Но наши бойцы не дрогнули. Немецкая воздушная атака сорвалась. Телефонисты спокойно наблюдали, как пикировали неподалеку от нас неприятельские самолеты. Потом вой смолк, дым разрывов разошелся по полю, даль снова стала на мгновение прозрачной и ясной. В крышу соседнего строения ударил снаряд. В эту-то минуту и узнали мы от телефониста, что подполковник Гришин только-что ранен осколком снаряда.

Еще быстрей мы пошли вперед. В траншеях булькала вода, ноги вязли в глине, — и мы пошли по открытому месту. В землянке сидели боевые друзья Гришина. Подполковника уже не было здесь. Его увезли в госпиталь.

Было тяжело чувствовать, что человек, к которому я так торопился в день боя, уже увезен в тыл с тяжелым ранением. Разговор был обрывист, короток. Все время прерывался он появлением новых людей, приносивших последние известия о ходе боя. Не умолкал раскат артиллерийской канонады над всей округой. Наши подразделения продвигались вперед, выбивая противника из населенного пункта. А на обратном пути, возвращаясь в тыл, узнали мы о смерти Гришина.

Гришин был чекист, пограничник, человек, много раз смотревший в глаза опасности и профессионально любивший военное дело. И вот подведена черта под большой, хорошо прожитой жизнью. Гришина нет в живых, но его подразделение выполнило боевую задачу.

Взят мощный узел вражеского сопротивления, и эта победа куплена ценой жизни Гришина, ценой жизни наших людей. Как же можно простить врагу эти смерти, эти жертвы боев? Мы все больше ненавидим врага. С каждым днем злее становятся русские люди.

Бывшие красноармейцы ведут теперь в бой роты, и прославленными генералами стали молодые командиры. Война очень быстро выращивает и подымает людей. И, встречаясь снова со старыми друзьями и знакомыми, с радостью отмечаешь их рост как водителей войск, как организаторов нашей победы на порученных им боевых участках.

Недавно на одном вечере капитан Данила Косарев сказал:

— Кончится война, и Ленинград примет в свои об'ятия всех, кто защищал его в эти славные дни. Мы — ленинградцы и тем горды. Но ленинградцами стали теперь не только мы, потомственные жители великого города. Теперь появилась уже новая порода ленинградцев. А каких — позвольте привести пример. Это было под П. Вологодский колхозник, простой и скромный стрелок Дубовников открыл свой истребительный счет. Когда счет дошел до 45 немцев, кто-то из мало знающих Дубовникова людей спросил его, откуда он родом. «Я — ленинградец из Вологды», — просто ответил Дубовников.

Кровное братство ленинградцев из Вологды и Тамбова, из Ташкента и Новосибирска навсегда закреплено в кровавых боях. И снова, встречаясь в эти дни боев, как пароль произносят они с гордостью и любовью: «Мы — ленинградцы». Пятнадцатый месяц продолжается война. И по-новому узнаешь людей, которые четырнадцать месяцев назад на дальних подступах к Ленинграду впервые вступали в бой.

Нет ничего дороже этого фронтового товарищества, этой радостной и теплой улыбки, которой обмениваются люди, воевавшие вместе, на время разлучившиеся и снова узнающие друг друга в суровую пору боевой страды.

Но самой трогательной из всех встреч, какие я наблюдал за военные дни, была встреча двух незнакомых людей. Вот как она произошла:

По дороге двигался отряд с песнями и оркестром. Впереди шел молодой лейтенант с тремя золотыми нашивками за ранения. Он улыбался, подтягивая запевале. На перекрестке дорог отряд остановился на отдых. Лейтенант сел на пенек, закурил. В это время проходил мимо сержант в серой запыленной гимнастерке. И на его груди тоже были знаки перенесенных ранений — только больше, чем у лейтенанта. — три тяжелых и два легких. Сержант подошел к лейтенанту, попросил прикурить. И вдруг, когда он хотел уже уходить, лейтенант неожиданно спросил:

— Что-то мне ваше лицо очень знакомо?

— И я вас вроде где-то видел, — сказал сержант.

Оба подумали, помолчали, словно шарили в памяти своей, отыскивая пестрый лоскут врезавшегося в сердце воспоминания.

— Вы в бою под У. не были?—спросил лейтенант.

— Прошлой осенью? Был!

— Вы не пулеметчик ли часом?

— Пулеметчик...

— Это вы сидели тогда в доме на перекрестке дорог?

— Конечно, я.

— Чорт возьми, куда же вы потом девались после боя?

Сержант рассказал, как его ранили в бою и отвезли в тыл, а лейтенант, дослушав до конца его слова, громко сказал, обращаясь к бойцам:

— Много ли надобно говорить? Этот человек всю мою роту спас тогда одним своим пулеметом... Я ушел в командирскую разведку и вдруг вижу, что на месте, где еще недавно сидели два вражеских автоматчика, этот герой со своим пулеметом. А рядом с ним — два немецких трупа.

— Я их аккуратно, незаряженной гранатой по куполам, — скромно вставил свое слово сержант.

— Стали его после боя искать и не нашли. И вот, подумайте, когда привелось встретиться.

Они выкурили еще по папироске, вспомнили еще два эпизода осенних боев прошлого года, крепко пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны, простые и смелые русские люди, кровью своей восемь раз платившие за нашу победу. Когда снова встретятся они на раздорожьях войны, когда снова пахнет им в лицо свежий ветер истории, которую делают они трудом своих сильных и верных рук подвигом своих горячих сердец? Будь же благословенно, фронтовое братство, скрепленное кровью, встречи на путях и перепутьях военной славы, суровое фронтовое товарищество, делающее всю нашу огромную армию одной большой семьей чести и славы!

В. САЯНОВ.

ЛЕНИНГРАД.

Мастерские для ремонта танков

ГОРЬКИЙ, 16 сентября. (ТАСС). По инициативе комсомольцев на ряде предприятий Горьковской области строятся передвижные ремонтные мастерские для танковых частей Действующей Армии. Мастерские оборудованы на автомашинах, оснащены станками, двигателями, сварочными агрегатами, инструментами.

Три первых мастерских комсомольцы уже сдали танкистам. В ближайшее время будут переданы еще 8 таких мастерских.

В ВЦСПС и Наркомпищепроме СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Пищевой Промышленности Союза ССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников пищевой промышленности за август 1942 г., признали победителем в социалистическом соревновании Ленинградскую кондитерскую фабрику им. Микояна.

Эта фабрика выполнила взятые социалистические обязательства, организовала выпуск новых видов изделий, перевыполнила государственный план по всему ассортименту, снизила расходы сырья, топлива и материалов против плановых норм.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР решили:

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и присвоить звание лучшего предприятия Ленинградской кондитерской фабрике им. Микояна (директор т. Мазур, секретарь парторганизации т. Крюкова, предфабкома т. Говорунова), передав это знамя с Московского ордена Ленина пищевого комбината им. Микояна. Выдать Ленинградской кондитерской фабрике им. Микояна премию.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **первые места:** Ленинградский хлебозавод им. Микояна, Московскую кондитерскую фабрику «Большевик», Дербентский консервный завод, Московский гидрогенизационный завод, Рассказовский спиртовой завод, Московскую макаронную фабрику НКПП РСФСР, Московскую парфюмерную фабрику «Новая Заря», Павлодарский солепромысел.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР решили:

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию Московской кондитерской фабрике «Большевик» (директор т. Белкин, секретарь парторганизации т. Новикова, предфабкома т. Тыртова);

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию Рассказовскому спиртовому заводу (директор т. Власов, секретарь парторганизации т. Сучков, предзавкома т. Головачева);

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию Московской парфюмерной фабрике «Новая Заря» (директор т. Тарасов, секретарь парторганизации т. Мелещенко, предфабкома т. Солунская);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР Ленинградскому хлебозаводу им. Микояна (директор т. Николаев, секретарь парторганизации т. Морозов, предзавкома т. Покровская), передав это знамя с Ленинградского хлебозавода Приморского района. Выдать премию Ленинградскому хлебозаводу им. Микояна;

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР Дербентскому консервному заводу (директор т. Семенов, секретарь парторганизации т. Мирзаджанов, предзавкома т. Данилов), передав это знамя с Сталинградского консервного завода. Выдать премию Дербентскому заводу;

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома СССР и выдать премию Московскому гидрогенизационному заводу (директор т. Ратнер, секретарь парторганизации т. Алексеев, предзавкома т. Хохлова);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома и выдать премию Московской макаронной фабрике НКПП РСФСР (директор т. Локшин, секретарь парторганизации т. Балицкая, предфабкома т. Змеенкова);

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомпищепрома и выдать премию Павлодарскому солепромыслу (директор т. Остапенко, секретарь парторганизации т. Асеев, предфабочкома т. Рогальский).

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **вторые места,** и решили выдать премию следующим предприятиям:

Московскому ордена Ленина пищевому комбинату им. Микояна (директор т. Чесноков, секретарь парторганизации т. Жуков, предзавкома т. Лобзов).

Московскому хлебозаводу-автомату им. Горького (директор т. Минаев, секретарь парторганизации т. Пчельникова, предзавкома т. Луканин).

Московскому хлебозаводу им. XVII Партс'езда (директор т. Ширикова, секретарь парторганизации т. Бычков, предзавкома т. Юдкин).

Московской кондитерской фабрике «Красный Октябрь» (директор т. Гуляев, секретарь парторганизации т. Старостина, предфабкома т. Груздев).

Горьковскому масложировому комбинату (директор т. Андрианов, секретарь парторганизации т. Моисеев, предзавкома т. Мухранов).

Московскому ликеро-водочному заводу (директор т. Глазков, секретарь парторганизации т. Саватьев, предзавкома т. Иванов).

Горьковскому заводу шампанских вин (директор т. Князев, секретарь парторганизации т. Уткина, предзавкома т. Майорова).

Московскому пивоваренному заводу им. Бадаева (директор т. Капелюшников, секретарь парторганизации т. Легалин, предзавкома т. Петров).

Московской парфюмерной фабрике «Свобода» (директор т. Слепцов, секретарь парторганизации т. Романенко, предфабкома т. Агафонов).

Заводу им. Ярославского Главпарфюмера (директор т. Забненков, секретарь парторганизации т. Волчков, предзавкома т. Рябцева).

Горьковской макаронной фабрике НКПП РСФСР (директор т. Смоляк, секретарь парторганизации т. Гринблат, предфабкома т. Барнуковский).

Заводу № 14 Главснаба (директор т. Третубов, секретарь парторганизации т. Амельченко, предзавкома т. Фербер).

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **третьи места,** и решили выдать премии следующим предприятиям:

Строительству Янги-Юльского сахарного завода, Кантскому сахкомбинату им. Фрунзе, Коломенскому хлебокомбинату, Свердловскому хлебо-макаронному комбинату, Златоустовскому хлебокомбинату, Московской кондитерской фабрике им. Бабаева, Чкаловскому консервному заводу Таджикской ССР, Иркутскому мыловаренному заводу, Ленинградскому ликеро-водочному заводу, Новолядинскому спиртозаводу, Тбилисскому коньячно-водочному заводу, Казанскому пивзаводу «Красный Восток», Московскому заводу фруктовых вод, Фрунзенской табачной фабрике, Алма-Атинской табачной фабрике, Маматской чаеперерабатывающей фабрике, Иркутской чаеразвесочной фабрике, Уфимскому синтетическому заводу, Самаркандскому заводу виннокаменной кислоты, Бурлинскому солепромыслу, Куйбышевскому заводу пищевых концентратов, Московскому тарному заводу № 1, Кизнерскому мехлесопромхозу, заводу № 1 пищевого машиностроения, Московскому витаминному заводу, Муромскому лекстриновому заводу.

ВЦСПС и Наркомпищепром СССР решили отметить предприятия пищевой промышленности, которые хорошо работали, выполнили государственный план и имеют достижения в социалистическом соревновании: Ленинградский хлебозавод Приморского района, Московский хлебозавод Железнодорожного района, Омскую механизированную пекарню, Автозаводский хлебозавод в г. Горьком, Ташкентский хлебозавод № 2, Московскую кондитерскую фабрику «Рот-Фронт», Московскую картонажно-яличную фабрику, Ярославскую кондитерскую фабрику «Путь к социализму», Ростов-Ярославскую кофе-цикорную фабрику, Казанский жировой комбинат, Московский маргариновый завод, Костромской маслобойный завод, Киятский, Кошелихинский и Кемлянский спиртзаводы, Чебоксарский водочный завод, Ленинабадский винозавод, Алма-Атинский винозавод, Кокандский винозавод, Можгинский стеклозавод, Ташкентский пивозавод, Ленинградский пивозавод «Красная Бавария», Московскую табачную фабрику «Ява», Свердловскую табачную фабрику, Анасеульскую чайную фабрику, Дидичконскую II чайную фабрику, Московскую III парфюмерную фабрику, Московский тубный завод, Ленинградскую 4-ю парфюмерную фабрику, Ленинградский завод «Салолин», Казанскую парфюмерную фабрику, Березниковский солепромысел, Боровской солезавод, Серпуховский пищекомбинат, Московский завод № 2 пищевых концентратов, Московский тарный завод № 4, Московский тарный завод № 9, Заводы № 2, № 3 и № 9 пищевого машиностроения, Челябинскую макаронную фабрику, Ленинградский уксусный завод, Борисоглебский крахмало-паточный завод, Колпашевскую мельницу Новосибирского мельтреста, Бирский мелькомбинат Башкирского мельтреста, Ленинградский хлебозавод им. Бадаева, Орехово-Зуевский хлебокомбинат, Ремонтно-механический комбинат Московского хлебтреста, Казанский тарный завод, Балашихинский хлебокомбинат, Ташкентский винозавод № 7, Московский дрожжевой завод, Звенигородский Райпищекомбинат, Ленинградскую кондитерскую фабрику им. Крупской.

Семеноводческий совхоз «Пролетарий» Ивановской области собрал урожай ржи по 15 центнеров с гектара. Хлебосдачу совхоз закончил досрочно. НА СНИМКЕ: обмолот зерна.

Фото В. Прянешниковой.

Малый театр возвратился в Москву

Вчера специальным поездом из Челябинска в Москву приехала труппа Государственного ордена Ленина Академического Малого театра. В первых числах октября Малый театр начнет свою работу в помещении Центрального детского театра. По традиции зимний сезон откроется спектаклем «Горе от ума».

В репертуаре — новые для москвичей постановки, осуществленные театром в Челябинске: «Отечественная война 1812 года» по роману Л. Н. Толстого «Война и мир», «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука и «Осада мельницы» по новелле Э. Золя.

К 25-летию Октября театр готовит две новых постановки — «Фронт» А. Корнейчука и «Русские люди» К. Симонова.

Пьесу «Фронт» ставит художественный руководитель театра И. Судаков. Роль командующего фронтом Горлова исполняет Н. Шамин, командующего армией Огнева — А. Поляков и М. Царев, члена Военного Совета Гайдара — К. Зубов и С. Межинский, командира кавгруппы Колоса — А. Зражевский, специального корреспондента—И. Ильинский и В. Владиславский, директора авиазавода Мирона Горлова — Н. Анненков.

В исполкоме Московского областного Совета

Города Московской области соревнуются на лучшую организацию жилищно-коммунального хозяйства и благоустройство. Вчера были подведены итоги соревнования в августе. Победителем вышел город Ногинск. Здесь заготовлено для коммунальных предприятий топлива в размере 78 процентов годовой потребности, успешно выполняется план ремонта жилищ. Исполнительный комитет Московского областного Совета депутатов трудящихся решил вручить Ногинску переходящее Красное Знамя исполкома и премировать лучших работников коммунальных органов и предприятий города.

Подведены также итоги соревнования предприятий местной промышленности. Переходящие Красные Знамена вручаются заводу «Мосметровес» и Купчевскому районному промкомбинату.

Исполнительный комитет областного Совета установил начало учебного года в общеобразовательных школах взрослых с 1 октября.

Быстро завершить озимый сев

В последние дни мне пришлось побывать в нескольких районах Куйбышевской области. Немалое число колхозов области уже к 5 сентября выполнило увеличенный план озимого сева. Так, в первых числах месяца закончили сев семь колхозов Смышляевской МТС Молотовского района. При этом колхоз имени Сталина провел сев в четыре дня. К 10 сентября отсеялись все колхозы Нижне-Санчелеевской МТС Ставропольского района. Инзенский район в целом выполняет в день около 7 проц. посевного плана, Чапаевский район — 8 проц. Однако в области есть ряд районов, выполнивших план менее чем на 30 проц., а область в целом засеяла только около половины установленных планом площадей. Некоторые колхозы, начав сев в первой половине августа, прекращали его на целые недели, тогда как непрерывность работы по озимым столь же обязательна, как и для ярового сева.

Сторонники такого замедления посевных работ свое неумение работать пытаются даже обосновать теоретически. Поволжье-де, рассуждают они,—край яровых пшениц, и если очень налегать на озимые, это может стеснить яровую пшеницу. Между тем нормальное построение зернового социалистического хозяйства на юго-востоке должно опираться и опирается на правильное сочетание посевов яровой пшеницы и озимой ржи. Рожь лучше справляется с сорняками, чем яровая пшеница. Известно, что годы высоких урожаев озимых и яровых в засушливой полосе часто не совпадают между собой, а урожаи озимой ржи в целом более устойчивы, чем яровой пшеницы. По Куйбышевской области за последние восемь лет 5 раз имело место значительное превышение урожаев ржи над урожаями яровой пшеницы, а в отдельные годы урожаи той и другой культуры были более близки к равенству. В 1942 году в колхозе имени Карла Маркса Ставропольского района урожай ржи равнялся 12 центнерам и был вдвое выше урожая яровой пшеницы. В совхозе имени Крупской урожай ржи в 1942 году на 5—6 центнеров выше урожая яровой пшеницы.

Правда, осень 1941 года была очень благоприятной для озимых посевов, а в 1942 году озимый сев протекает в Поволжье в условиях упорной засухи и при полном пересыхании верхнего слоя. В этом лежит вторая «идеологическая» основа для оправдания замедленного сева. По мнению сторонников такого замедления, сейчас сеять сухо. Но они забывают, что после дождей будет уже поздно сеять. Опыт засушливых лет показывает, что удовлетворительные урожаи ржи удается получить при очень сухой осени, в крайнем случае даже при весенних всходах. Так было в 1939 году в Московской и Саратовской областях. Сокращение озимого клина вызвало бы дальнейший рост напряжения в весеннем севе и уборке. Поэтому в условиях военного времени выполнение плана по озимому клину даже при засушливой осени становится государственной необходимостью. Затягивание посева до дождей должно быть отвергнуто, так как на засеянных полях поздние дожди будут использованы лучше, чем на полях, засеваемых после дождей. В настоящее время зерно кладется в совершенно сухую землю и не будет прорастать до дождей, а потому не приходится опасаться усыхания проростков.

Важнейшая агротехническая причина медленности сева—в заброшенности паровых площадей. В этом направлении облегчить положение может прежде всего использование для вспашки под озимь наиболее рыхлых земель, а именно жнивья разных групп, включая просяное жнивье. Поля из-под бобовых и раннего картофеля особенно пригодны для засева их озимыми. Однако наибольшие площади полей освобождены из-под ржи, и ими по преимуществу должны быть заменены невспаханные паровые поля, которые особенно сильно уплотнялись и зарасли сорняками. В сентябре эти невспаханные пары обрабатывать под озимь почти невозможно, а главное, нецелесообразно. В каждом колхозе следует составить план их использования в 1943 году. Вспаханные паровые поля следует подготовлять к посеву только лущильниками или культиваторами, а не перепахивать их корпусными плугами.

На подготовку жнивья следует также прежде всего использовать все многокорпусники и дисковые орудия. Такая подготовка проходит более быстро и дает менее глыбистую вспашку. Между тем во многих МТС Куйбышевской области лущильники в разгар озимого сева продолжают лежать на полях. Следует развивать агрегатный сев, но его не следует вести с отнятыми дисками, как это делалось весной. При отсутствии диска семена заделываются слишком мелко, а выигрыш в тяговых усилиях незначителен. Агрегаты должны работать с комплектными дисковыми сеялками. С помощью дисковых орудий можно подготовить жнивье для засева дисковой сеялкой, не прибегая к вспашке корпусными плугами.

Основной источник ускорения сева лежит в более правильной организации уборки. На многих осмотренных колхозных полях уборка продолжает сопровождаться неэкономным использованием, а порой прямой растратой тракторов и живого тягла. Для комбайнуборки нередко отводятся участки, на которых комбайны производительно работать не могут, а благодаря этому простаивают и прикрепленные к комбайнам подводы. Во многих колхозах Ставропольского района она лошадь перевозит с поля на ток всего 8—10 центнеров зерна и даже менее. В совхозе им. Крупской воловьи упряжки более ждут пшеницу, нежели перевозят ее.

Решение вопроса заключается в значительном сокращении числа подвод, прикрепленных к комбайнам, и в отмене комбайнуборки на площадях, для нее непригодных. Еще большую растрату живого тягла представляет скирдование с помощью подвод. При перевозке снопов на близкие расстояния подводы много времени простаивают за нагрузкой и разгрузкой снопов. Скирдование при удаленности копен от скирда не свыше 100 метров успешно проводится с помощью подноски снопов. Размеры скирдуемой площади в 4—5 га позволяют складывать скирды нормальной высоты. По приблизительным подсчетам, на скирдовании в Куйбышевской области занято не менее 20 тысяч лошадей. Одними этими силами можно подготовить к посеву и засевать не менее 10 тысяч гектаров ежедневно, иными словами, почти удвоить ту площадь, которая засевается сейчас.

В настоящее время лошади во многих районах к посевным работам совершенно не привлечены. В целом область, не уменьшая темпов уборки ценных хлебов, располагает по составу тракторного парка и живого тягла возможностями засевать ежедневно 50 тысяч га и закончить выполнение всего плана озимого сева буквально в ближайшие же дни.

Академик И. ЯКУШКИН.

КУЙБЫШЕВ, 16 сентября. (По телеграфу).

Сверх плана—15 тысяч ящиков консервов

ВЛАДИВОСТОК, 16 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Одно из передовых рыбных предприятий Приморья — рыбокомбинат «Совгавань» успешно ведет промысел и переработку рыбы. Ежедневно рыбаки комбината добывают сотни центнеров рыбы. Добытая рыба сразу же перерабатывается на консервы, концентраты и другие виды продукции.

Коллектив рыбокомбината об'явил себя участником предоктябрьского социалистического соревнования и обязался дать стране сверх плана к 1 ноября 15 тысяч ящиков консервов.

Обязательства передовых машиностроителей

ИРКУТСК, 16 сентября. (ТАСС). Завод имени Куйбышева занял первое место среди предприятий Наркомата тяжелого машиностроения. Когда здесь узнали об обращении рабочих завода имени Владимира Ильича, передовые машиностроители заявили:

— Переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны обязывает нас не жалеть сил для помощи фронту. Мы займем передовое место в предоктябрьском соревновании!

В кабинете главного инженера т. Брехова собрались руководители завода и цехов. Внимательно, всесторонне обсуждали они производственные возможности предприятия. Ночью, когда закончила работу смена, прошли общецеховые собрания.

Куйбышевцы решили повысить выпуск различных видов продукции на 20—35 процентов по сравнению с августом, а себестоимость уменьшить на 12 процентов. Приняты и другие обязательства: на 10 процентов сократить расходование топлива и электроэнергии, обучить 600 молодых рабочих.

Принято обращение ко всем трудящимся Иркутской области с призывом широко развернуть предоктябрьское соревнование, начать сбор праздничных подарков для славных бойцов Красной Армии.

Сахарные заводы в Узбекистане

ТАШКЕНТ, 16 сентября. (ТАСС). В Узбекистане создается сахарная промышленность. Вдизится к концу строительство Янги-Юльского сахарного завода. Уже смонтирована почти вся аппаратура, заканчивается установка турбогенератора. Полным ходом идут работы на стройках Зирабулакского, Красногвардейского и Коканского заводов.

В нынешнем году заводы Узбекистана впервые дадут сахар.

Школа строгости

«Сердитая» — зовут её в цехе.

«Ведьма» — сказал о ней один паренек. Как это произошло и что из того получилось, я расскажу потом.

...В комнату вошла высокая и худая, немолодая уже женщина с густыми, зачесанными назад волосами, с костистым лицом, на котором усталость отразилась худобой, а не бледностью. Взгляд её был действительно немного странным: серые глаза, широко раскрытые, смотрели прямо, как будто зрачки были напрочно закреплены в одном положении.

Она села, не сгибаясь, и обратила ко мне лицо, и я тотчас заопасался, что ничего из беседы с ней не получится. Пожалуй, и вправду она — нелюдимка, пусть и известна как один из лучших мастеров этого большого авиазавода. Под её началом тридцать семь сложных станков — весьма большое количество для одного мастера, и её мастерская всегда производит на 60—70 процентов больше, чем полагается по плану. Всё это так, однако, если человек несловоохотлив, — что с ним делать журналисту?

Но Смирнова, выслушав мою просьбу и немного подумав, сразу приступила к рассказу.

Жизнь её начиналась нелегко. Девять братьев и сестер было у неё, а родители жили плохо, и вот годков восьми отправили Анку в город служить: нянькой к купцу. У купца было много детей, и ей приходилось ходить за всеми, даже за теми, кто был старше её. Дети её не любили, потому что отец, колотя их весьма часто, всегда при этом приговаривал, показывая на девчонку:

— Вот дитё малое, а себе на хлеб зарабатывает... вы же, аспиды, только на отцовой шее висите.

Анке платили рубль в месяц, и уж за этот рубль была она рабой денной и нощной.

Когда кончилась гражданская война, Аня получила письмо от старшей сестры Кати. Ей прочел его какой-то грамотей— она была неграмотна. Катя звала сестру к себе:

«Чем няньчить чужих, хочешь смотреть за моим?» — писала сестра.

И она поехала. Вскоре сестра сказала ей:

— Знаешь, Анюта, не годится рабочему человеку жить в прислугах, хоть и у своих. Давай, катай на завод, там рабочему человеку — честь и уважение.

Анна не понимала еще, что такое честь рабочего человека. Она приняла совет Кати, как приказание старшей сестры, и послушно отправилась наниматься. Неграмотную и ничего не умеющую девушку поставили подметальщицей.

А затем послали её в никелировочный цех — промывать детали. Там, когда летом пошли отпуска, подошел к ней мастер и предложил поработать временно на станке, пока вернутся отпускники. Тогда впервые в ней возникла мысль о профессиональной рабочей гордости. — Временно — это, значит, не работу твою ценят, а место у станка пустует, вот ты его и заполняешь.

И решила она сделать так, чтобы не место у станка было заметно, а она, Анна Смирнова. Она думала, что для этого ей горы своротить придется, но готова была пойти на всё.

Она и начала эти горы ворочать, и всё ей казалось, что мало сил у неё уходит, что не довольно скоро она поворачивается. —Ничего,—подбадривала она себя,—месяц поработаю — наловчусь! Но через две недели, получая зарплату, она увидела в своей рабочей карточке какое-то свежее написанное слово и попросила прочесть его. Ей прочли. «Сверловщица» — было написано против её фамилии. Она не поняла сначала. А потом даже огорчилась: уж больно скоро и, как ей казалось в пылу ее натиска, просто добилась она своей цели!

Теперь она стала кадровым рабочим.

Возвышение её пошло быстро. Подобно тому, как клубы перетаскивают к себе хороших спортсменов, так и бригадиры и мастера старались заполучить Нюру Смирнову. — «Она — гордая», — говорили о ней, и это обозначало, что Нюра не уронит своей чести и всюду будет добиваться первенства.

Наконец, Нюру перевели на сложный станок, и наладчик показал ей, что надо делать. Она освоила быстро новую работу, однако тут пришла ей в голову мысль, которая впоследствии много повлияла на её судьбу. Наладчик был человек сумрачный, и Нюра заметила, что всегда, когда он принимался подготовлять станок к новой операции, он норовил отослать ее куда-нибудь подальше.

— Поди-ка, державочки собери, — говаривал он деловито, а когда она приходила, станок был уже переналажен, и тайна машины оставалась ей недоступной. И вот однажды Нюра решилась. Было большое производственное собрание, и Нюра попросила слова. Она вышла, чувствуя, что бледна, как больная, и от страха с великою резкостью напала на мастера.

— Мне няньки не нужны! — кричала она, не в силах умерить своей отчаянности. — Я сама в няньках жила да бросила.

И тогда холодный голос инженера сказал из задних рядов — тихо, но Нюре показалось, что это в роде грома:

— Да ведь вы же неграмотная.

Как сошла она с трибуны, как дошла до дому — она не помнит. На следующий день она не пошла на завод и к вечеру уже ждала, что ей принесут вызов в заводоуправление на предмет выговора или даже расчета за прогул. Действительно, вечером к ней пришли. Это был незнакомый человек с портфелем, полным книг, и с очками, в которых одно стекло было обыкновенное, а другое такое увеличительное, что глаз казался размером в блюдце. Потом уж Нюра изучила все черточки лица этого человека!

Он посмотрел в свою записную книжку, приставив её к самому глазу, и сказал:

— Смирнова, Анна Яковлевна? Пожалуйста, садитесь. Вы читать умеете?

Она почувствовала, что сейчас вышвырнет «глазенапа» из комнаты, и потому села и тихо сказала:

— Нет.

Он порылся в портфеле, достал оттуда книжку, и первый урок начался. Это был преподаватель ФОН'а — факультета особого назначения, который был учрежден, чтобы поднимать образовательный уровень особенно способных и ценных рабочих.

Алгебра и черчение, физика и металловедение—многие науки, которых прежняя Нюра и названий не слыхивала, лежали теперь в её «инструментальном ящике»—в её голове. И уж никакие мастера-секретчики не могли укрыть от неё своих тайн. Вскоре сама она стала мастером. Семь лет пролетели быстро, жизнь была удобной и налаженной, а потом грянуло 22-е июня, война...

С этого дня ей пришлось претерпеть многое. Время эвакуации завода было самым тяжелым.

Все рабочие у неё были новые, и всё — молодежь. Нельзя сказать, чтобы эти люди были общественно развиты и хорошо понимали обстановку. В сущности ничего-то они еще не знали о мире. Если кто из них и родился до революции, то совсем незадолго. Во время строительства пятилеток были они еще от горшка два вершка и вполне наивно думали, что и пятилетки, и ожесточенные битвы гражданской войны, и революция — всё это было давно-давно, в роде как бы древняя Греция, про которую им рассказывали в школе. И великолепное оборудование завода, и положение их на этом заводе, как равноправных хозяев, и возможности расти и подниматься вверх, которые есть у каждого трудового человека в Советской стране, — всё это казалось им от века бывшим и что никак не может быть иначе.

Их надо было не только учить обращаться со станками. Нет, их надо было еще воспитывать, как воспитывают детей, делать из них взрослых граждан. Это поняла Анна Яковлевна с первого знакомства с ними. Суровость времени не входила в их представления, тем более непонятна была для них дисциплина труда на большом предприятии, где один человек не имеет никакой силы, а много людей приобретают её в тысячекратном размере. Анна Яковлевна знала, что словами можно научить человека науке, но жизни учат только факты. И она принялась за воспитание.

Она сама иногда затруднялась в выборе наибольших требований, которые следовало пред'являть своим воспитанникам. Первое время всё ей не нравилось, всеми она была недовольна. Какой-то невероятный идеал рабочего возникал в сознании её молодежи, идеал, которого они и не мечтали достигнуть. Они только вилели, что они вполне несовершенны. Суровый, неподвижный взор мастера, казалось им, всегда был направлен на каждого из них и всё видел насквозь. Ни одной похвалы! Ни одной улыбки! Вот с того времени и пошло за Смирновой это слово: «сердитая». Что касается прозвища «ведьма», то было это так.

Один парень, лет шестнадцати, коновод среди мальчишек, «много о себе воображавший», как о нем говорили девочки, тоже был исполнен гордости и считал всякое посягательство на его самостоятельность прямым себе оскорблением. Работал он когда как — иногда, как зверь, иногда просто ничего не хотел делать. Однажды, когда кончилась смена, он бросил инструмент на грязный станок, вытер руки паклей и, сунув в рот папиросу, отправился домой.

— Ты куда это?! — услышал он голос мастера.

— Танцовать! — огрызнулся он, считая, что на сегодня все его отношения с цехом покончены.

— А станок кто будет убирать? — спросила Анна Яковлевна нарочито спокойным голосом.

— Я тебе не уборщик! Хочешь, сама и убирай.

И, оглянув товарищей, он пошел прочь.

Это был вызов, и оставить поле боя было нельзя. Анна Яковлевна подошла к станку и принялась за уборку. Быстро, с тем шиком, который дается годами тренировки, она сбросила стружку, обтерла револьверную головку, спустила отработанную эмульсию, выбрала из хлама упавшие туда несколько деталей... Пять минут — и станочек сиял металлом и чистотой вокруг, как будто приглашая всякого к работе. Парень наблюдал за всем этим издали недобрыми глазами.

На следующий день, когда он пришел в цех, он увидел мастера возле своего станка. Анна Яковлевна работала его работу. Иногда она подходила к другим рабочим, делала указания, но потом вновь возвращалась к его станку. Чем дальше, тем хуже чувствовал себя паренек. Наконец, он подошел к мастеру.

— Ну, давай уж я буду, — пробурчал он, всё еще блюдя свою «гордость».

— Ты ведь не уборщик, а я была и уборщиком, — сказала Смирнова. — Ты не рабочий, а хулиган.

И продолжала работать. Он исчез, но всю смену бродил между дальних станков, молчаливый, и поглядывал в сторону отобранного у него станка. Вероятно, он начинал понимать, однако боялся еще в этом признаться. Когда смена кончилась, Анна Яковлевна зашла в контору цеха подписать кое-какие бумажки, а, вернувшись, увидела то, что и ожидала увидеть:

Возле станка возился бунтарь, тщательно обтирая металл, проверяя самоход и складывая сработанные Анной Яковлевной детали в аккуратные штабели. Она ничего не сказала ему. На утро он пришел раньше всех, и никто не дал ему понять, что заметили всё случившееся.

— Я понимаю, что им нелегко, — говорит Смирнова.—Но я приучила себя быть строгой. Как подумаю, что ведь война идет не на живот, а на смерть, так откуда силы берутся.

Это, должно быть, и есть главный источник её неиссякаемого мужества: война. Гибель наших людей, гибель детей, страдания и лишения миллионов — они требуют суровости и нетерпимой строгости к себе и к другим. И тут уж нечего миндальничать, тут не место сантиментам!

...Проходя со мной мимо своих «пятилеток» и «хасс-вреде», Смирнова рассказывает мне о рабочих. Она знает каждого и каждую — и как работает, и как живет, помнит все производственные успехи и все ошибки... И в ответ на свой строгий и взыскательный взгляд получает — как это ни странно — веселые и доброжелательные улыбки учеников. Теперь это—уже кадровые рабочие, многие из которых известны в цехе как рекордсмены.

С первого взгляда может показаться, что воспитание участка — дело рук Анны Яковлевны за последние восемь-девять месяцев. Но, думается, это не совсем так. Поэтому мы и рассказали и о преподавателе с увеличительными очками, и о первом мастере, напугавшем девушку словом «честь», и даже... о купце, у которого начинала Смирнова свою рабочую жизнь.

Борис АГАПОВ.

К налетам советской авиации на Венгрию и Румынию

Отклики за границей

НЬЮ-ЙОРК, 14 сентября. (ТАСС). По сообщению бернского корреспондента агентства Асошиэйтед пресс, после налета советской авиации на Будапешт во всей Венгрии было введено затемнение. Венгерское информационное бюро всячески пытается преуменьшить эффективность налета советской авиации. Но эти попытки успокоить население, хорошо осведомленное о действительных результатах налетов, остаются безуспешными.

Как сообщает анкарский корреспондент агентства Юнайтед пресс, лица, прибывшие из Будапешта, заявляют, что во время первого большого налета советской авиации на Будапешт была серьезно повреждена железнодорожная станция.

По сведениям из Будапешта, после первого налета советской авиации на венгерскую столицу во всей Венгрии царила такая растерянность, что венгерский военный министр был вынужден выступить по радио со специальным заявлением о том, что будут приняты новые меры к усилению противовоздушной обороны. Однако это выступление не внесло успокоения. В Будапеште высказывают опасения, что налеты советских бомбардировщиков на Венгрию знаменуют собой конец длительного периода, в течение которого промышленные районы Венгрии могли беспрепятственно работать на германскую армию.

ЛОНДОН, 15 сентября. (ТАСС). Английская печать отмечает, что налеты советской авиации на Будапешт и другие районы Венгрии явились для ее населения совершенной неожиданностью. По мнению дипломатического обозревателя агентства Рейтер, бомбардировка советскими самолетами Будапешта может иметь серьезные последствия. Помимо многочисленных военных заводов, которые в результате этих налетов понесли большой ущерб, в столице Венгрии имеются мельницы, снабжающие мукой весь юго-восточный район Европы. Вследствие этого, заявляет обозреватель, налеты на Будапешт могут иметь серьезные последствия для продовольственного снабжения и морального состояния населения этого района.

Цюрихский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд морнинг пост» передает, что два налета советской авиации на Будапешт причинили большой материальный ущерб. До первого налета тон передовых статей венгерских газет был таким, что создавалось впечатление, будто венгры живут в «стране чудес», которая может вести войну против других государств, не получая ответных ударов. Эти фантастические надежды были развеяны налетами советской авиации.

Журнал «Спектейтор», касаясь налетов советской авиации на Будапешт, пишет, что нанесен удар излюбленному убежищу немцев, которые десятками тысяч переезжали в Будапешт, благоденствуя там в безопасности. Одновременно эти налеты разбили уверенность венгерских правителей в том, что, затевая войну с Советским Союзом, Венгрия может сражаться только на советской территории. Будапешт, пишет журнал, является крупным центром мукомольной промышленности. Поэтому он — наиболее уязвимое место германской системы продовольственного снабжения. В Будапешт свозится из провинции зерно для помола. Гитлеру, видимо, придется перебросить в Будапешт зенитную артиллерию, оголив таким образом другие, столь же уязвимые города.

ЖЕНЕВА, 16 сентября. (ТАСС). Германское агентство Трансоцеан передает из Будапешта, что после налета советских самолетов полицейские власти оштрафовали и арестовали многих лиц, обвиненных в нарушении правил ПВО. Венгерская печать сообщает, что, несмотря на все строгие распоряжения, во время налетов на многих улицах можно было обнаружить ярко освещенные окна. Создается впечатление, заявляет агентство, что эти нарушения являются сознательными актами саботажа. Для борьбы с ними пришлось пустить в ход военные и полицейские силы.

НЬЮ-ЙОРК, 16 сентября. (ТАСС). По сообщениям из Стамбула, значительные разрушения, причиненные военным об'ектам Бухареста, Плоешти и некоторых других румынских городов советской авиацией, вызвали смятение в румынской правительственной и военной верхушке. Это смятение усугубляется тем обстоятельством, что, как установлено, значительная часть населения Бухареста уклонялась от помощи органам ПВО, полиции и пожарным отрядам в борьбе с возникшими пожарами. Зарегистрированы многочисленные случаи нарушений населением требований ПВО. В Бухаресте и Плоешти произведены аресты жителей, обвиненных в саботаже мероприятий ПВО. Немецкое командование потребовало немедленной передачи всего дела противовоздушной обороны Румынии в руки немецких военных властей.

Борьба югославских патриотов

ЖЕНЕВА, 16 сентября. (ТАСС). Гитлеровские ставленники в Югославии на каждом шагу наталкиваются на ожесточенное сопротивление югославского населения. Неподчинение сербских рабочих недичевским надсмотрщикам и саботаж на предприятиях приняли настолько широкие размеры, что недичевское «правительство» было вынуждено по требованию оккупантов создать специальную «промышленную полицию». Как сообщает газета «Ново време», в задачу этой полиции входит «наблюдение за рабочими на производстве». Кадры «промышленной полиции» подбираются из физически здоровых полицейских, бывших жандармов и отставных унтер-офицеров, «способных в нужный момент применить силу».

Сербские учителя саботируют новую «учебную программу», разработанную по инструкциям из Берлина недичевским «министром просвещения» Ионичем. Учителя открыто выступают против фашистской фальсификации истории и отказываются восхвалять в своих лекциях гитлеровский режим, как этого требует новая «учебная программа». Белградские газеты сообщали 9 сентября, что недичевские власти закрыли педагогические техникумы в Неготине, Ужице, Алексинаце. Поводом для этого послужил отказ преподавателей и студентов готовиться и преподавать по новой программе.

Югославские патриоты горячо ненавидят предателей и изменников родины. На призыв недичевцев к покорности они отвечают пулей. По сообщению гитлеровской газеты «Дейче цейтунг ин Кроатиен», председатель усташской общины города Пушка (область Пригорье) был завлечен патриотами в лес и там расстрелян. Павеличевские власти обещали вознаграждение в размере 50 тыс. кун тем, кто найдет и выдаст властям исполнителей народного приговора. Однако среди хорватских патриотов не нашлось предателей.

Действия английской авиации

Налет на Шербур. — Подробности бомбардировки Вильгельмсхафена

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что днем 15 сентября самолеты бомбардировочной авиации типа «Бостон», действовавшие в сопровождении истребителей, подвергли бомбардировке суда в Шербуре. Одновременно с этим другие соединения истребителей совершили налет на Северную Францию. Самолеты войсковой авиации во время патрулирования над Северной Францией обстреляли из пулеметов заводы, железнодорожные склады и другие об'екты. Английская авиация не имела потерь в этих операциях.

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в результате налета в ночь на 15 сентября на германскую морскую базу Вильгельмсхафен в городе произошел исключительно сильный взрыв. Повидимому, имело место попадание бомбы в склад горючего.

Общая перерегистрация мужчин и женщин в Англии

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, 27 сентября министерство труда и национальной повинности приступает к проведению кампании за привлечение женщин к работе в промышленности и к несению службы в армии.

Министерство труда и национальной повинности издало распоряжение об общей перерегистрации как мужчин, так и женщин.

Военные операции на Мадагаскаре

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент газеты «Дейли экспресс», находящийся с английскими войсками на Мадагаскаре, непосредственно после оккупации Мажунги английские бронемашины прошли 100 миль по магистрали и захватили мост через реку Каморо. На следующий день, продвинувшись еще на 37 миль, английские войска достигли моста через реку Бетсибока, находящегося в 114 милях от Тананариве. Здесь было обнаружено, что противник разрушил центральный пролет моста.

Война на Тихом океане

ПЬЮ-ЙОРК, 16 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что японским войскам удалось высадиться на острове Гвадалканар, где развернулись ожесточенные бои между японскими и американскими войсками. Японцы пытаются захватить аэродром на острове. Американские самолеты производят массированные налеты на северный и северо-западный районы острова Гвадалканар, где японцы производят высадку своих войск.

Японо-китайская война

По данным китайского командования, китайские войска отбили у японцев город Вуи к юго-востоку от Цзиньхуа. Атаки японских войск в районе северо-восточнее города Ланьци отбиты. Город окружен китайскими войсками с трех сторон.

Обнищание и голод во Франции

СТОКГОЛЬМ, 16 сентября. (ТАСС). Шведская газета «Стокгольмс тиднинген» печатает статьи своего корреспондента Бьерка, вернувшегося из Виши в Стокгольм, о положении во Франции.

Население французских городов, пишет автор, страдает от острого недоедания. Можно говорить даже о настоящем голоде, особенно среди рабочих. На улицах видны невероятно отощавшие дети. Смертность в стране растет. Угрожающе распространяется туберкулез. Психиатрические больницы переполнены душевнобольными. Во Французской Ривьере не осталось больше ни одной кошки. Их с'ели зимой. Хлеб черен и неудобоварим. По свидетельству врачей, этот хлеб вызывает массу желудочных и кишечных заболеваний. В этом году картофель совсем не уродился.

Неспособность властей облегчить положение так же велика, как и недостаток продуктов. Положение усугубляется транспортными затруднениями, вызванными недостатком горючего и реквизицией подвижного состава державами оси. Немцы реквизируют во Франции продовольствие в больших количествах. Спекуляция процветает открыто.

Многие полагают, заявляет корреспондент, что во Франции приближается время серьезных внутренних столкновений, предвестниками чего служат волнения в Париже, Лионе, Марселе и других городах.

ЛОНДОН, 16 сентября. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, по приказу из Берлина Лаваль издал декрет о привлечении на принудительные работы всех мужчин в возрасте от 18 до 51 года и женщин в возрасте от 21 до 35 лет. Это мероприятие является следствием того, что потерпела крах попытка Лаваля завербовать 350 тысяч французских рабочих на работу в Германию. Как пишет газета «Франс» в передовой статье, мошенничество с «обменом» французских военнопленных на французских рабочих также не удалось. Французские рабочие отказались ехать на работу в Германию. Тогда Лаваль решил прибегнуть к прямой мобилизации. Еще в июне этого года Лаваль предупредил французских рабочих, что если они не захотят отправиться добровольно на работу в Германию, то будет применено принуждение. Эта угроза теперь реализована путем издания декрета о принудительном труде.

Газета «Франс» выражает убеждение в том, что французские рабочие сумеют уклониться от повинности, которую навязывает им Лаваль.

Протест США против политики правительства Виши

ВАШИНГТОН, 16 сентября. (ТАСС). Касаясь политики правительства Виши в области вербовки рабочих для Германии, государственный секретарь США Хэлл заявил, что если эта политика будет осуществлена, то она «окажет такую помощь одному из наших противников, какая будет совершенно несовместима с обязательствами Франции, вытекающими из международного права». Хэлл резко осудил массовую высылку правительством Виши евреев в страны оси.

Согласно достоверным сведениям, Хэлл вызвал к себе посла правительства Виши Анри-Эй и заявил протест против политики его правительства.

Открытие сессии Центрального законодательного собрания Индии

ДЕЛИ, 16 сентября. (ТАСС). 14 сентября в Дели открылась сессия Центрального законодательного собрания, на которой присутствует около 75 членов собрания.

Несколько сот студентов устроили демонстрацию у входа в здание, где происходила сессия. Студенты пытались преграждать дорогу членам собрания, направлявшимся на заседание. Из толпы демонстрантов раздавались крики: «Бойкот собранию!» Прибывшая полиция арестовала несколько студентов, участвовавших в демонстрации.

★

Законодательная власть в Индии осуществляется законодательным органом, состоящим из двух палат — Центрального законодательного собрания и Государственного совета. Центральное законодательное собрание избирается сроком на 3 года и состоит из 141 члена — 102 выборных и 39 назначаемых. Государственный совет избирается сроком на 5 лет и состоит из 58 членов — 32 выборных и 26 назначаемых.

Исполнительная власть в Индии осуществляется правительством — исполнительным советом при вице-короле. Во главе исполнительного совета стоит вице-король, которому принадлежит право вето по отношению ко всем постановлениям Индийского законодательного собрания.

ДЕЛИ, 16 сентября. (ТАСС). Волнения в Индии продолжаются. В Миднапуре полиция открыла огонь по толпе, насчитывавшей свыше двух тысяч человек, которая пыталась прорваться в здание завода; убито трое и ранено несколько человек. Произошли также столкновения в Бенгальской провинции и Ахмедабаде. В Бомбее происходили демонстрации. Большая толпа, собравшаяся у здания правительственной школы, была разогнана дубинками. Во время этих столкновений было ранено трое полицейских.

Подготовка нового ограбления гитлеровцами Румынии

ЖЕНЕВА, 16 сентября. (ТАСС). Германский министр хозяйства Функ и начальник экономического отдела министерства иностранных дел Клодиус посетили недавно Бухарест. О целях этого визита можно судить по тому, что немецкая печать на Балканах развернула пропаганду необходимости «новых жертв со стороны Румынии». Так, гитлеровская газета «Донау цейтунг» заявляет, что «Румыния должна удовлетвориться только незначительной частью урожая масличных и технических культур. По нашим подсчетам, ей вполне достаточно 25 проц. урожая этих культур, а остальное может быть вывезено в Германию». Однако газета выражает недовольство «слишком высокими ценами на некоторые культуры, например, на коноплю, существующими в Румынии», и указывает, что они должны быть снижены в 5—6 раз. Другими словами, немцы настаивают на том, чтобы урожай технических и масличных культур был из'ят у румынских крестьян и вывезен в Германию почти безвозмездно.

Следует напомнить, что весной румынское правительство, чтобы заставить крестьян расширить посевы технических и масличных культур, обещало установить на них более высокие цены, чем осенью. Румынские крестьяне оказались обмануты, и теперь немцы получат румынский урожай почти даром.

По Советскому Союзу

★ **В городе Н. в Узбекистане** для бесперебойной работы предприятий надо было срочно пустить гидроэлектростанцию. На помощь строителям пришли колхозники. С воодушевлением взялись они за работу и перевыполняют задания. С пуском электростанции еще больше увеличится производство изделий для фронта.

★ **Состоялся второй выпуск** курсов колхозных счетоводов в Казани, организованных Татарским учебным комбинатом. На курсах обучаются раненые бойцы и командиры Красной Армии. Первая группа фронтовиков уже работает в колхозах Татарии. Во второй группе обучалось 32 участника отечественной войны.

★ **Зима не застанет врасплох** коллектив Н-ского завода в Омске. Полным ходом идет здесь утепление цехов, ремонтируется отопительная система. Строится компенсирующая установка, резко сокращающая расход топлива. Большинство заводских автоматов оборудуется газогенераторами.

★ **Лов сардины** начался в Приморье. Первые 400 центнеров ее пойманы ловцами рыбокомбинатов «Преображение» и «Валентин». Авиаразведкой обнаружены большие косяки сардины и в других районах. Вместе с рыбокомбинатами на лов переключают весь свой промысловый флот рыболовецкие колхозы.

★ **Табачная низальная машина**, сконструированная т. Квирквелия, широко применяется на табачных плантациях Абхазии. Механизируя один из трудоемких процессов обработки табака — низку табачных листьев, машина эта увеличивает производительность труда в три-четыре раза.

★ **Только четыре завода** консервной промышленности Азербайджана за прошедшие полтора месяца заготовили 1.660 тысяч банок овощей и фруктов — пастеризованных огурцов, компотов, джема, варенья. Всего за лето консервные заводы республики выпустят 3.500 тысяч банок консервов и, кроме того, большое количество сушеных фруктов, повидла, томатов.

★ **«Паспорт чистоты»** введен по инициативе комсомольцев Кораблинского района Рязанской области в дни фронтовой декады уборки урожая. Этот паспорт райкомы ВЛКСМ выдают колхозным комсомольским организациям, отлично закончившим сбор колосьев на жнивье. Первым получил «паспорт чистоты» колхоз «Победитель» Сараевского района.

История английской литературы

СВЕРДЛОВСК, 16 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Институт литературы имени А. М. Горького выпускает из печати в Свердловском отделении издательства Академии наук СССР первый том большой новой работы советских литературоведов — «Истории английской литературы».

В томе этом дается характеристика английской литературы от раннего средневековья до эпохи Возрождения. Отдельные главы посвящены возникновению и развитию в Англии театра.

Сегодня в театрах и концертных залах Москвы

В филиале Большого театра — «Лебединое озеро», в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко — «Риголетто». Драматический театр им. Ленсовета в помещении филиала МХАТ покажет пьесу «Беспокойная старость». В помещении б. театра Народного творчества филиалом театра оперетты представлена будет «Сильва». В госцирке — большое цирковое представление.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга*

Повесть

Гаплика начало трясти. В его присутствии о нем говорили, словно он был неодушевленным предметом. Его охватил мучительный страх, обморочная тошнота, и он упал на колени.

— Люди, люди добрые, пожалейте меня! Грешил я против вас, больше никогда не стану!—Он полз на коленях, колотясь головой об пол у ног женщин. Они отскакивали, как ошпаренные.

— Отвяжись! Ишь, гадина!

Гаплик заплакал. Слезы лились по лицу, оставляя на нем грязные полосы.

— Люди добрые, заклинаю вас, детьми вашими вас заклинаю!

— Детьми! Из-за тебя, собачье семя, и гибнут наши дети, из-за тебя!

— Меня заставили, силой заставили,— отчаянно всхлипывал, причитал Гаплик.

— А ты не вой, а то как дам поленом по башке... Ишь ты, заставили его, бедненького... А сам аж до Ростова пер их искать, а?

— Пожалейте, помилуйте, — хрипел он, катаясь по полу. Они с отвращением смотрели на него.

— Тьфу, глядеть противно, ни он тебе жить не умел, как человек, ни умереть, как человек, не может, — возмутилась Пелагея.

— Слушайте, бабы, нечего с ним тут возиться столько времени, а то дождемся, что он нам своим воем накачает немцев на шею.

Александр подошел сзади и накинул на шею лежащего веревку.

— За святое дело, — сказал он и плюнул в руки. Фрося взвизгнула.

— Тише!

Пальцы Гаплика искривились и впились в глиняный пол. Ноги вздрогнули и вытянулись. Староста был мертв.

— Помогите-ка... Фрося, помоги.

Он схватил труп подмышками. Фрося взяла за ноги. Терпилиха осторожно выглянула во двор.

Но всюду было тихо, только выл ветер, поднимая туманы снега.

— А ну, давайте поживей в колодец его...

Во дворе был уже много лет назад высохший колодец. Теперь он был до половины засыпан снегом. Они бросили туда тело. Оно упало мягко, беззвучно. Александр лопатой присыпал его сверху снегом, с краев колодца.

— До весны полежит, весной придется вытащить. До утра все снегом занесет и следов не останется.

— А как же теперь домой?

— А вы подождите, незачем по ночам таскаться. Раз удалось, второй раз может и не удаться, — возразил Александр. — Место у нас есть, поспите до утра, а утром потихоньку по домам.

Они устроились, как умели, на скамьях и на полу. Но уснуть было трудно.

— Ты, Александр, смотри, протокол-то хорошенько спрячь, придут наши, надо будет сдать.

— Уж я спрячу, не бойся, никто не найдет.

— Видишь, Александр, вот и удалось, — еще раз подчеркнула Терпилиха.

— Чего ж не удаться, — пробормотал он, уже засыпая.

★

Дверь хлопнула. Федосия вздрогнула и уронила ведро. Вода широкой струей полилась по глиняному полу кухни.

— Что у вас руки дырявые, что ли?— сердито заорал Вернер, подскакивая, чтобы грязная вода не попала на его начищенные до блеска сапоги.

Она не ответила. Сердце бешено колотилось в груди. Она подтирала тряпкой разлившуюся воду, но руки у нее дрожали, и она по нескольку раз принималась тереть сухие места, оставляя лужицы в углублениях пола. Нет, сегодня она не могла ничего делать. Каждый звук, каждый шелест заставлял ее вздрагивать, как под ударом бича. Она вся была одно напряженное ожидание. Ведь они уже идут, они каждую минуту могут быть здесь.

Ее невыносимо тяготило, что знает только она, она единственная во всей деревне, и больше никто. Конечно, оно и лучше, что никто не знает, но как тяжело одной ждать. Сердце замирает, перехватывает дыхание — ведь в любой момент, в любой момент могут притти...

— А ты подумай, как это устроить, — бросил через плечо Вернер Пусе, лежащей еще в постели. Он вышел, еще раз хлопнув дверью, и Федосия опять вздрогнула.

Пуся лежала, закинув руки за голову и прикусив губу. Каким тоном он сказал это! Словно она его раба, которая обязана оказывать ему всевозможные услуги. Он не может найти партизан, хотя у него есть и солдаты, и телефоны, и все на свете, а от нее, с которой никто в деревне и разговаривать не хочет, требует, чтобы она их нашла. Пуся рассердилась. Она отлично знала, что из разговора с сестрой ничего не выйдет и не может ничего выйти. Они не разговаривали друг с другом еще до войны. Ольга несколько раз приезжала в местечко на эти свои с'езды, учительские курсы и даже не заходила к ней. Видимо, считала, что Пуся недостойна визита. Так как же она к ней сейчас отнесется? Пуся знала, что не решится даже попробовать повидаться с сестрой — но как выпутаться из этой истории? И кто сказал Курту, что Ольга ее сестра?

Пуся небрежно прикрыла постель одеялом и взяла со стула куртку Вернера, чтобы повесить ее в шкаф. В кармане зашелестела бумага. Пуся оглянулась на дверь и торопливо сунула руку в карман куртки. Это было письмо в длинном голубом конверте, с немецким адресом. Она не умела читать по-немецки, но все-таки вынула письмо из конверта. Этот голубой конверт показался ей подозрительным.

Четыре странички голубой бумаги были исписаны мелким, ровным почерком. Вверху первой странички был приклеен засушенный цветок. Пуся поднесла бумагу к лицу. Она издавала легкий запах каких-то незнакомых ей духов. Не могло быть сомнений — письмо от женщины. Пуся до крови закусила губу. Курту писала женщина, женщина оттуда, из Германии. На хорошей почтовой бумаге, мелким, бисерным почерком. Конечно, письмо могло быть, например, от матери, — но цветок?

Ах, чего бы она ни отдала, чтобы смочь прочесть письмо, узнать, что пишет Курту эта незнакомая женщина! Она взглянула на дату. Письмо было написано совсем недавно. Да, письмо пришло, видимо, вчера. На Курте была другая тужурка, и он забыл его в кармане.

До сих пор она была совершенно спокойна — она же чувствовала, что нравится Курту. И вот только теперь это резкое требование разговора с Ольгой заставило ее увидеть некоторые вещи в новом свете. Почему он теперь так редко говорит о Дрездене, так неохотно поддерживает этот разговор, когда она сама начинает его? Почему у него никогда нет времени, почему он всегда так сердит и раздражителен? Она ведь не изменилась, она такая же, как была вначале, когда они познакомились в занятом немцами местечке, когда Курту отвели комнату в ее квартире. Это Курт теперь другой, Курт изменился, а теперь еще это письмо...

Она вспомнила, что напрасно сидит так, с письмом в руках. Прочесть его она все равно не может. А если войдет Курт, будет скандал. Он вечно твердил ей, чтобы она не трогала бумаг, никаких бумаг.

Пуся вложила голубой листок в конверт и повесила куртку в шкаф. Она решила внимательно следить за Куртом.

Федосия в кухне гремела посудой, и эти звуки невыразимо раздражали Пусю.

— Вы бы потише! — крикнула она высоким, срывающимся голосом. Федосия заглянула в открытую дверь, и Пуся поймала очень странный взгляд. Нет, это не была та холодная ненависть, презрение, какое она до сих пор видела в глазах крестьянки. Теперь в этих глазах светилось торжество. Пуся рассердилась. Чему это она обрадовалась? Наверно, подслушивала у дверей и слышала, каким тоном говорил Курт. Вот Курт, — даже эта баба заметила, даже она уже злорадствует...

Она вспомнила, что может отомстить старухе. Она еще не сказала Курту, что сын Федосии лежит убитый в овраге. Дня два она молчала сознательно, чтобы помучить Федосию, а потом просто забыла, когда Курт стал приставать к ней по поводу разговора с Ольгой. Но теперь она разозлилась.

— Подождите, сегодня я скажу мужу, как только придет, скажу, — пригрозила она.

Федосия зло рассмеялась и, упершись руками в бока, сверху вниз глянула на нее.

— А мне-то что! Скажи, скажи «мужу»! — дерзко ответила она, с издевкой подчеркнув слово «муж». — Скажи, я и сама могу сказать, а то у тебя что-то не получается. Скажи, хоть сто раз скажи! Одевайся, беги в комендатуру, чтоб скорей было!

Пуся смотрела на нее широко раскрытыми, изумленными глазами.

— Да вы что?

— А я ничего! Что ты так удивилась? Ты хотела сказать, вот я и говорю — скажи, мол. На то ты ведь и живешь, чтобы шпионить, чтобы немцам ябедничать! Ну, и беги, говори, что знаешь!

— И скажу, чтоб вы знали, скажу.

— Я и говорю — скажи. Что ты все грозишь да грозишь?

— А его у вас отберут

— Пусть отбирают. У меня уж его отобрали месяц тому назад. Больше не могут отобрать.

— Зачем же вы ходите туда каждый день?

— Хожу и хожу. Мое дело. А отберут — не буду ходить.

— Курт велит вас арестовать, вы отлично знаете, что туда не разрешают таскаться.

— Вот напугала! Боюсь я вашего ареста! Так прямо и трясусь со страха...

Федосия вошла в комнату. Она уже не смеялась. Темные глаза смотрели грозно.

— Ты бойся, ты! Слышишь? Ты дрожи, ты плачь от страха!

Пуся с'ежилась на скамье.

— Что с вами? Мне-то чего бояться?

— Всего бойся! Людей бойся, они тебе не простят! Воды бойся, потому что, захочешь в нее броситься, она выкинет тебя! Земли бойся: спрятаться в нее захочешь, она не примет. Моему Васе лучше в овраге лежать, Леванюку лучше в петле висеть, Олене было лучше голой по морозу бегать под немецкими штыками, всем лучше, чем тебе будет! Ох, и позавидуешь ты им еще! Кровавыми слезами будешь плакать, что ты не на их месте!

— Выйдите отсюда, — задыхающимся голосом прошептала Пуся. — Немедленно выйдите!

Федосия рассмеялась.

— Могу выйти, не велика мне радость на твою рожу глядеть. Ты еще припомнишь, как меня из моей собственной хаты гнала!

Она вышла, так хлопнув дверью, что со стены посыпалась известка.

— А ты беги скорей, жалуйся своему, что я кричу на тебя! — ворчала она про себя, подкладывая щепки в печь.—Недолго ему о тебе думать, недолго! Придется подумать кое о чем другом. Может, даже нынче.

★

Но Курт вовсе и не думал о Пусе. Взбешенный, он шел в комендатуру. Фельдфебель вскочил из-за стола.

— Из штаба звонили?

— Так точно, господин капитан.

— Почему же вы не дали мне знать?

— Не приказано было, господин капитан.

— Как, не приказано?

— Сказали: не надо.

— Зачем же тогда звонили?

— Спрашивали, дала ли уже арестованная показания.

— А ты что сказал?

— Доложил, что она никаких показаний не дала.

— И еще что? — В голосе капитана зашипели ядовитые нотки. Фельдфебель побледнел.

— Так точно, и еще... Еще доложил...

— Ну, что еще доложил?!

— Еще... Доложил о казни арестованной...

— Кто вам разрешил это докладывать? Кто вам это поручил, а?

Наклонившись вперед, он мелкими шагами приближался к вытянувшемуся перед ним подчиненному. Фельдфебель не посмел отступить.

— Я вам это поручал?

— Никак нет, господин капитан!

Тяжелая рука опустилась на его щеку. Фельдфебель покачнулся, но продолжал стоять, вытянувшись и глядя прямо в глаза Вернеру.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13 и 16 сентября.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27741. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.